

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№12(47)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLVII международной
научно-практической конференции*

№ 12 (47)
Декабрь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XLVII междунар. науч.-практ. конф. – № 12 (47). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 110 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	6
1.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	6
К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ИНСТИТУТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Кирякина Алина Александровна Крылова Екатерина Владимировна	6
КОМПЕНСАЦИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РФ ПРИ ЧАСТИЧНОМ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИСКА Кленков Халим Исмаилович Крылова Екатерина Владимировна	11
ПОНЯТИЕ "ОБЪЕКТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ": АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ Левицкая Яна Сергеевна Сопина Анастасия Александровна	16
2.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	20
О РАЗЛИЧИИ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ПРЕДЕЛОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ В КОНСТИТУЦИОННОМ, ГРАЖДАНСКОМ И ЖИЛИЩНОМ ОТРАСЛЯХ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Дмитриева Ольга Викторовна Мяконькая Татьяна Александровна	20
ТОВАРИЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Черячукина Евгения Александровна	30
2.3. Информационное право	35
ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ПАЦИЕНТОВ И ВРАЧЕЙ Лаушкина Александра Максимовна	35

2.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	40
ТЕРМИН «НАРОД» В ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ: СРАВНЕНИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Безбородов Александр Анатольевич	40
ТРУДНОДОСТУПНЫЕ И ОТДАЛЕННЫЕ МЕСТНОСТИ И ИНСТИТУТ НОТАРИАТА В ВОПРОСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Рыбаков Александр Анатольевич	47
2.5. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	58
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Касяненко Оксана Михайловна	58
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА Касяненко Оксана Михайловна	62
АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ Хвенько Татьяна Ивановна	66
2.6. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	73
ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ КНР Северина Екатерина Романовна	73
ЦЕННОСТИ В ПРАВЕ КАК ОСНОВАНИЯ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Яковлева Дарья Александровна Чупина Анастасия Викторовна Навальный Сергей Викторович	77

2.7. Уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право **82**

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ
СТАДИИ ПОКУШЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ РАЗБОЯ
Гиоргидзе Александр Бондович 82

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ – КРИТЕРИЙ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ
ДЕЯНИЙ 86
Шайхутдинов Дамир Наилевич
Разяпова Лилия Миннулловна

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ 91
Шайхутдинов Дамир Наилевич
Разяпова Лилия Миннулловна

2.8. Уголовный процесс **96**

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ
В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 96
Плесская Надежда Сергеевна

ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ
ДЕЯНИЙ 101
Шайхутдинов Дамир Наилевич
Разяпова Лилия Миннулловна

**2.9. Финансовое право; налоговое право;
бюджетное право** **105**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ 105
Анищенко Владимир Николаевич

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ИНСТИТУТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кирякина Алина Александровна

*Студент Саратовской государственной
юридической академии – СГЮА,
РФ г. Саратов*

Крылова Екатерина Владимировна

*старший преподаватель Саратовской государственной
юридической академии – СГЮА,
РФ, г. Саратов*

TO THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTION OF THE PROSECUTOR'S CONCLUSION IN CIVIL PROCEEDINGS

Alina Kiryakina

*Student
Saratov State Law Academy-SSLA,
Russia, Saratov*

Ekaterina Krylova

*Senior lecturer of
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос о значимости такой формы участия прокурора в гражданском процессе, как дача заключения по делу. Основное внимание при этом обращается на применение данной формы участия в судебной практике.

Abstract. This article raises the question of the significance of such a form of participation of the Prosecutor in civil proceedings as giving an opinion on the case. The main attention is paid to the application of this form of participation in judicial practice.

Ключевые слова: прокурор; гражданское судопроизводство; заключение; форма участия.

Keywords: prosecutor; civil proceedings; conclusion; form of participation.

На сегодняшний день, в российском обществе при значительном количестве гражданских споров, защита прав и законных интересов граждан является неотъемлемой частью правового государства. Одним из органов, способствующих соблюдению закона в гражданском судопроизводстве, является прокуратура, что определено в первую очередь, Конституцией РФ (глава 2), а также ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2] и Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ).

В соответствии со ст. 45 ГПК РФ [3] предусмотрено две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: 1) обращение с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, или интересов публично-правовых образований; 2) вступление в процесс и дача заключения по делам о восстановлении на работе, о выселении, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью.

Обращение с заявлением в защиту прав граждан, в настоящее время, является наиболее частой формой участия прокурора в гражданском процессе, но также не менее важную роль выполняет такая форма участия, как дача заключения по делу. Ее целью является выражение правовой позиции по конкретному делу, а также предоставления суду вариантов разрешения данного спора с позиции законности и защиты публичного интереса. Такое заключение, как правило, формируется у прокурора после заслушивания тех мнений и доказательств, которые были предоставлены сторонами в процессе судебного заседания. Однако, несмотря на множество высказываний в науке гипотез о том, что заключение прокурора все же имеет доказательственное значение, в силу того, что указанные субъекты являются лицами, участвующими в деле, данная точка

зрения представляется не соответствующей природе заключения прокурора, так как заключение прокурора включает сведения о фактах только в свою описательную часть.

Основное содержание заключения, представляемого прокурором, сосредоточено в выводах прокурора, к которым он приходит после изучения и рассмотрения всех представленных сторонами гражданского судопроизводства доказательств.

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством существует несколько ограничений в деятельности прокурора в гражданском процессе по рассматриваемому делу. Например, прокурор не может давать объяснения по делу, предъявлять доказательства, также не имеет права обосновывать рассматриваемые иски требования и не может выступать в прениях по конкретному делу. Его основной задачей является представление суду, а также участникам судопроизводства своей правовой позиции относительно того, каким образом необходимо разрешить указанный спор между истцом и ответчиком на основании действующего закона. Для этого прокурор наделен комплексом процессуальных прав, предоставляющих ему возможность ознакомления с материалами дела, участием в исследовании доказательств и т. д. Заключение прокурора дается после исследования всех материалов дела, до начала прения сторон.

После анализа гражданского процессуального законодательства, можно отметить, что юридически не оговорено в какой форме – устной или письменной – дается заключение прокурора. Согласно статье 189 ГПК РФ, председательствующий предоставляет прокурору слово для заключения по делу. Таким образом, письменная форма заключения обязательна только в том случае, когда она составляется до начала судебного разбирательства, следовательно, предварительно прокурором должна быть проведена работа по сбору, проверки сведений, проведение обследования, что позволяет занять сформировать определенную позицию прокурора в суде. Однако, в гражданском процессе, зачастую, могут возникать ситуации, когда обстоятельства, по которым дается заключение прокурора, выясняются в суде, в данной ситуации прокурору необходимо обосновывать свое заключение исключительно на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Практика по отложению разбирательства дела для того, чтобы дать возможность прокуратуре в письменном виде составить свое заключение, представляется нецелесообразным и затягивающим процесс, следовательно прокурор должен оглашать суду заключение устно, с занесением в протокол судебного заседания. Но это может отразиться на качестве его заключения, ведь ему необходимо достаточное количество времени,

чтобы высказать свое мнение, подкрепленное нормами права и фактами.

Немаловажной особенностью заключения прокурора в гражданском процессе является то, что оно имеет рекомендательное значение для суда. Законодатель данную позицию аргументирует положением, закрепленным в статье 8 ГПК РФ, которая предусматривает принцип независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В случае, если суд не согласится с заключением прокурора по делу, то необходимо будет привести аргументированные доводы суда несогласий с обоснованиями и выводами, содержащимися в заключении.

Обращаясь к судебной практике, можно отметить, что суд не всегда учитывает заключение прокурора, а это может привести к неправомерному разрешению спора.

Так, согласно решению Первомайского районного суда г. Краснодара № 2-13807/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 2-25590/2016~М-25543/2016, житель г. Краснодара обратился в суд с иском к министерству природных ресурсов Краснодарского края о восстановлении его на работе. В судебном заседании истец указал, что его уволили за прогул, однако он отсутствовал на работе по уважительной причине, так как сдавал кровь на станции переливания крови, что подтверждено справкой медицинского учреждения. В судебном заседании в защиту нарушенных прав истца с заключением по данному делу выступил прокурор, где поддержал исковые требования. Однако, суд не приняв во внимание заключение участвующего в деле прокурора об удовлетворении иска, признал увольнение за прогул законным. Тем не менее, прокурор Краснодарского края, не согласившись с судебным постановлением, обратился в президиум краевого суда с представлением об его отмене. Суд признал кассационное представление прокурора края обоснованным и удовлетворил его [5].

Заключение прокурора по своей правовой природе существенным образом отличается от тех заключений, которые могут быть представлены другими участниками гражданского процесса: оно не носит характер объяснения, не является доказательством, не является обязательным для суда, но содержит изложение позиции прокурора, сформировавшейся по рассматриваемому делу в ходе исследования представленных сторонами доказательств. Также оно содержит в себе предлагаемый прокурором вариант разрешения данного дела, а, следовательно, должно быть оценено судом с отражением этой оценки в выносимом решении. Полагаем, что без должной оценки суда заключение прокурора превращается в процессуальную имитацию, становясь действием ради

действия. Без соответствующего законодательного закрепления данного положения заключение прокурора не является эффективным институтом.

Среди прав прокурора, участвующего в гражданском процессе, с целью дачи заключение по делу, можно выделить право ознакомления с материалами дела, поскольку именно оно позволяет прокурору вникнуть в суть спора. Прокурор определяет круг факторов предмета доказывания, которые необходимо установить, а также знакомится с вещественными и письменными доказательствами по делу [4].

Таким образом, заключение прокурора по делу имеет важнейшее значение, ибо направлено на соблюдение прав и законных интересов субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Учитывая определенные вопросы, с которыми прокурор может столкнуться на практике, полагаем, надо конкретизировать его полномочия в гражданском процессуальном законодательстве. Считаем, что в ст. 45 ГПК РФ необходимо указать на «письменную форму», а также придать его заключению «мотивированный» характер. При таком оформлении заключение прокурора становится реальным рычагом воздействия на исход дела с позиции законности, а также внесет больше ясности для суда в установлении правовой оценки дела. Гражданский процессуальный закон определил неслучайно роль прокурора, поэтому дополнение и конкретизация подобных норм стали бы важнейшим шагом на пути к совершенствованию гражданского процесса в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. и вступила в силу с момента официального её опубликования 25.12.1993 г. в «Российской газете»; последние изменения и дополнения внесены Федеральным конституционным законом от 21.07.2007 г. № 5-ФКЗ // «Российская газета» № 162 от 27.07.2007 г.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 2 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.20) // ВС РФ от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 23.11.20) // СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532.
4. Артамонова Е. Новый ГПК: статус прокурора // Законность, № 3, 2003, с. 97-99.
5. Решение № 2-13807/2017 от 7 ноября 2017 г. по делу № 2-25590/2016~М-25543/2016 Первомайского районного суда г. Краснодара (<https://sudact.ru/regular/doc/ie59P1FfGIQO/>) (дата обращения 30.11.2020).

КОМПЕНСАЦИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РФ ПРИ ЧАСТИЧНОМ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ИСКА

Кленков Халим Исмаилович

студент

*ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Крылова Екатерина Владимировна

старший преподаватель,

*ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

COMPENSATION OF COURT EXPENSES IN THE CIVIL PROCEDURE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASE OF PARTIAL SATISFACTION OF THE CLAIM

Halim Klenkov

Student

*Saratov state law Academy,
Russia, Saratov*

Ekaterina Krylova V

Senior lecturer of

*Saratov state law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. В данной статье рассматривается компенсация судебных расходов в гражданском процессуальном праве при частичном удовлетворении иска. Также приводятся примеры положительных и отрицательных моментов права ответчика на требование возмещения расходов при частичном удовлетворении требований истца.

Abstract. This article discusses the compensation of court expenses in civil procedure law with partial satisfaction of the claim. Also provides

examples of positive and negative aspects of the defendant's right to claim compensation for expenses with only partial satisfaction of the plaintiff's claims.

Ключевые слова: истец; ответчик; соответчик; соистец; судебные издержки.

Keywords: plaintiff; defendant; co-defendant; co-plaintiff; court costs.

Осуществление правосудия влечет за собой значительные денежные затраты. В гражданском процессе уже исторически сложился институт судебных расходов, устанавливающий так называемую «платность» процесса судебной защиты прав и охраняемых законом интересов. Данным институтом регулируются отношения между сторонами, государством, а также лицами, содействующими правосудию по гражданским делам, которые возникают в рамках гражданского судопроизводства.

В соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации судебные расходы состоят из издержек, связанных с рассмотрением дела, а также из государственной пошлины. Данные пошлины и издержки представляют собой денежные затраты, распределяемые между участниками процесса в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Также следует отметить, что перечень судебных издержек не является исчерпывающим, и действующим законодательством допускается его расширительное толкование. Суд также может причислить к судебным издержкам любые затраты выигравшей стороны, которая она понесла в связи с производством по конкретному делу. И данная правовая позиция является достаточно справедливой и эффективной, ведь именно из-за проигравшей стороны понесены данные расходы.

Если иск подлежит удовлетворению лишь частично, то судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Данное положение указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года. 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [2].

Несомненно, данное постановление имеет положительные стороны. Ведь до утверждения данного постановления суды придерживались иного подхода, отказывая ответчику в возмещении средств. Но 21 января 2016 года было принято постановление Пленума ВС о судебных расходах,

в котором содержатся прямые разъяснения о пропорциональном распределении судебных издержек при неполном удовлетворении иска. Впервые он был применен Верховным судом в деле 77-КГ15-12, где ответчик «частично проигравший» дело просил компенсировать траты на представителя.

Так, ответчик не платил по коммунальным счетам в период с 2009 по 2014 год. После этого коммунальщики в апреле 2015 года решили взыскать через суд задолженность, накопленную за данный период. Иск был удовлетворён лишь частично. Суд признал, что доводы ответчика справедливыми о том, что долги, накопившиеся за период с 2009 по 2012 год, взыскать не выйдет, так как уже истек срок исковой давности. В итоге ответчик, не ставший оспаривать решение, остался должен коммунальщикам десять тысяч семьсот рублей, а также оплатила судебные расходы истца пропорционально сумме удовлетворенных требований [1].

Ответчик же в свою очередь заплатила представителю пятнадцать тысяч рублей и решила взыскать с истца часть этой суммы соответственно требованиям, которые суд не удовлетворил, то есть примерно 7/8 или же тринадцать тысяч пятьдесят рублей [1].

Минераловодский городской суд Ставропольского края посчитал это законным и обоснованным и определил, что «Ставрополькрай-водоканал» должен выплатить Окуновой семь тысяч пятьсот рублей. Апелляционная инстанция эту позицию не поддержала, поскольку решение состоялось не в пользу ответчика, права на возмещение судебных расходов она не имеет. Верховный суд с такими выводами не согласился (дело №19-КГ17-7). Он указал, что проигравшая сторона имеет право требовать частичного возмещения судебных издержек при частичном удовлетворении требований в соответствии с частью 1 статьи 98 ГПК РФ [1].

Таким образом, судебные расходы могут быть погашены путем зачета, если истец тоже потребует их компенсировать.

Но другая сторона этого постановления в том, что в соответствии с процессуальными кодексами у суда имеется автономное право о разрешении вопроса о вступлении в дело соистцов и соответчиков, а также третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора.

Если же на замену ответчика суд должен получить согласие истца, то на привлечение соответчиков такое согласие суду не требуется, даже если имеются возражения. А из-за этого могут возникнуть непредвиденные проблемы. К примеру, бывают такие ситуации, когда в силу

объективных обстоятельств суд неправильно определил субъектный состав лиц, участвующих в конкретном деле.

Такие ситуации в судебной практике встречаются и одной из них является дело, где истец обратился в суд с иском к ООО «Доверие+6» и ООО «Мечел-Энерго» о возмещении материального ущерба, который был причинен затоплением квартиры. Согласно определению мирового судьи, в качестве соответчика было привлечено ООО «Тепловые электрические сети и системы».

Решением мирового судьи с ООО «Доверие+6» в пользу П. взысканы:

- компенсация почтовых расходов в сумме 516 рублей 30 копеек;
- компенсация материального ущерба, причиненного затоплением квартиры, в сумме 38 581 рубль;
- компенсация расходов по оплате услуг представителя в сумме 15 000 рублей.
- компенсация расходов по оценке ущерба в сумме 4000 рублей [3];

В иске к ООО «Тепловые электрические сети и системы» и к ООО «Мечел-Энерго» отказано. После этого ООО «Тепловые электрические сети и системы» обратилось в суд к П. с заявлением о компенсации судебных расходов по оплате судебной экспертизы в сумме 23240 рублей и оплате услуг представителя в сумме 15000 рублей. Мировой судья вынес определение, согласно которому с от П. в пользу ООО «Тепловые электрические сети и системы» взыскана компенсация судебных расходов по оплате судебной экспертизы в сумме 23 240 рублей и оплате услуг представителя в сумме 15 000 рублей [3].

В данном примере наглядно видно, что суд сначала привлек по своей инициативе в качестве соответчика ООО «Тепловые электрические сети и системы», а затем сам же и отказал в удовлетворении иска к данному соответчику. Расходы, связанные с осуществлением правосудия, согласно постановлению суда, должны быть компенсированы за счет проигравшей стороны. В данном случае этой стороной является ООО «Доверие+6». Исходя из этого, у истца в соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации есть право на компенсацию таких расходов за счет ответчика, по вине которого возник спор о возмещении ущерба с привлечением к участию в деле нескольких ответчиков [3].

И подобных примеров из судебной практики в настоящее время очень много, когда истец, предъявляя в суд иск и правильно определяя надлежащую сторону, получает решение о взыскании с себя же

судебных расходов, превышающих сумму причиненного ущерба, из-за судебного усмотрения.

От судебных ошибок, конечно же, никто не застрахован, и это нельзя заранее как-то предусмотреть поэтому необходимо выработать правовой механизм защиты лиц, участвующих в деле, при возникновении таких ситуаций.

Но всё же в большинстве в судах общей юрисдикции защищаются именно частные интересы. Именно эти лица доводят ситуацию до судебного спора, а потому допускают судебные расходы, которые в итоге должны компенсировать, но эти расходы в каждом конкретном деле сугубо индивидуальны, а также их необходимо подтвердить, и только в этом случае данные издержки будут взысканы судом с лица, допустившего данное судебное рассмотрение. Исходя из этого, неоправданно и нецелесообразно возлагать данные расходы на счёт соответствующего бюджета, так как общественных интересов, интересов неопределённого круга лиц в данном случае не затронуто.

Но также нельзя ограничивать суд в его праве привлекать необходимых соответчиков к участию в деле, ведь всё же чаще всего суд реализует свое право правильно и это действительно влечет более справедливое, правильное и быстрое рассмотрение дела.

Таким образом, выходом из данной ситуации будет законодательное дополнение норм, регулирующих судебные расходы. А именно предоставление права обжалования определений о привлечении соответчиков и иных участвующих в деле лиц в частном порядке. Считаю, что это позволит увеличить диспозитивность и активность сторон в случаях, когда они сами своими действиями могут влиять на ход судебного процесса и определять свои права и интересы. Если же они не будут обжаловать, то будет применяться правило презумпции согласия, т.е. судебные расходы, как и сейчас, будут компенсированы за счет проигравшей стороны.

Список литературы:

1. Возмещение судебных расходов при частичном удовлетворении иска: компенсация издержек ответчика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gtlaw.ru/2017/06/07/vozmeshhenie-sudebnyh-rashodov-pri-chastichnom-udovletvorenii-iska/> (17.11.2020).
2. Пленум Верховного Суда Российской Федерации: Постановление № 1 от 21.01.2016 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №4. 2016.
3. Постановление Президиума Челябинского областного суда №44г - 29/2016 от 06 июля 2016 г // Архив Челябинского областного суда.

ПОНЯТИЕ "ОБЪЕКТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ": АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ

Левицкая Яна Сергеевна

студент

*Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Сопина Анастасия Александровна

студент

*Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию доктринальных позиций относительно категории «объект апелляционного обжалования», а также рассмотрению соотношения понятия «объект апелляционного обжалования» со «смежными» терминами («предмет апелляционного обжалования» и другими).

Ключевые слова: объект апелляционного обжалования, апелляция, доктринальные позиции, исследование, понятие.

Стадия апелляционного обжалования является крайне значимой стадией арбитражного производства.

Вместе с тем, ряд правовых категорий института апелляционного обжалования все чаще становится предметом доктринальных дискуссий. В частности, одной из таких категорий является «объект апелляционного обжалования»: действительно, без четкого понимания того, что может быть обжаловано «эффективное» апелляционное производство не представляется возможным, что и обуславливает актуальность избранной для рассмотрения в рамках данной работы темы.

Как показывает анализ литературы, наиболее распространенным подходом к определению понятия «объект апелляционного обжалования» в литературе является подход, в соответствии с которым объектом апелляционного обжалования выступает решение суда первой инстанции, не вступившее в законную силу [1], а также определение суда первой инстанции [2]. Вместе с тем, арбитражное апелляционное производство в сравнении с гражданским апелляционным производством знает более

широкий перечень ограничений в отношении объектов обжалования – к примеру, согласно ч. 2 ст. 180 АПК РФ решения Суда по интеллектуальным правам в апелляционном порядке не обжалуются.

Проблемным аспектом, как показало исследование многих источников, является соотношение категорий «объект апелляционного обжалования» с категориями «объект апелляционного производства», «предмет апелляционного обжалования», «основание апелляционного производства», «повод апелляционного производства», «объект проверки».

1. Предмет и объект апелляционного обжалования

Под предметом «рассмотрения дела» В.Ю. Брянский понимает проверку законности, обоснованности и справедливости [3]. В литературе также есть позиция, в соответствии с которой определения являются самостоятельным «предметом обжалования» [4].

Таким образом, в литературе сформировались две позиции в отношении соотношения категорий предмет и объект апелляционного обжалования/рассмотрения дела – согласно первой, предмет и объект категории отличные (в частности, предмет - проверка законности, обоснованности и справедливости, а объект- судебные акты, подлежащие обжалованию), а согласно второй – и предмет, и объект – это акты, подлежащие обжалованию. Вторая позиция, таким образом, отождествляет рассматриваемые категории между собой.

2. Объект апелляционного обжалования и объект апелляционного производства

В литературе предлагают выделять наряду с объектами и субъектами апелляционного обжалования объекты и субъекты апелляционного производства в целом [5]. Данная классификация видится более чем актуальной: в частности, она способствует формированию более широкого и обстоятельного подхода к данным понятиям. Мы полагаем, под объектами апелляционного обжалования можно понимать именно обжалуемые акты, а под объектами апелляционного производства в целом также акты, не обжалуемые, не имеющие место в апелляционном производстве.

3. Объект, основание и повод апелляционного производства

Исследователи указывают, что Гольмстен А.Х. отмечал, что, поводом возникновения процессуального отношения в апелляционном суде является решение суда первой инстанции, а основанием возникновения процессуального отношения в апелляционном суде является подача апелляционной жалобы [6]. Таким образом, можно заключить, что в доктрине имеет место отождествление категорий объект апелляционного производства и основание апелляционного производства, повод апелляционного производства.

4. Объект проверки и объект апелляционного обжалования

Стоит отметить также и важность разграничения категорий «объект судебной проверки» и «объект апелляционного обжалования». В частности, под объектом судебной проверки являются законность и обоснованность акта [7]. А.Н. Разинкина понимает под «предметом проверки» апелляционного суда доказательства, которые уже были исследованы в суде первой инстанции.

Таким образом, на основании вышеприведенного можно сделать следующие выводы:

1) Наиболее распространенной в доктрине позицией является позиция отождествления категории «объект апелляционного обжалования» с судебными актами, подлежащими обжалованию

2) В литературе отождествляют между собой категории

- предмет и объект обжалования
- объект апелляционного производства и основание апелляционного производства
- объект апелляционного производства и повод апелляционного производства.

Представляется, что отождествление понятия объект апелляционного обжалования с приведенными ранее терминами является проблемным аспектом понятийного аппарата, и, в целом, теории института апелляционного производства и нуждается в совершенствовании. Возможным путем решения видится проведение глубоких исследований вопроса соотношения категорий предмет и объект обжалования, объект апелляционного производства и основание апелляционного производства, объект апелляционного производства и повод апелляционного производства.

Список литературы:

1. Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.15; [Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации]. - Москва, 2019. - 29 с
2. Гайворонская Л.В. Предмет проверки апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Современная наука. 2017. Том. 8 № 1-3.
3. Гражданский процесс/ Отв. ред. В.В. Ярков (автор главы – С.К. Загайнова). М., 2006. С. 428.
4. Потапенко С.В. Тезисы лекции по дисциплине «Гражданское процессуальное право» “Производство в суде апелляционной инстанции”// URL: <https://pro-sud-123.ru/science/studentu/tezisy-lektsii-podistsipline-grazhdanskoe-protsessualnoe-pravo-proizvodstvo-v-sude-apellyatsionnoy/>.
5. Разинкина А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2003. 194 с.
6. Смагина Е.С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 : Ростов н/Д, 2005 210 с. РГБ ОД, 61:05-12/1995.
7. URL:<https://isfic.info/grapro/mareev102.htm>.

**2.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО;
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**О РАЗЛИЧИИ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ПРЕДЕЛОВ
И ОГРАНИЧЕНИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ
В КОНСТИТУЦИОННОМ, ГРАЖДАНСКОМ
И ЖИЛИЩНОМ ОТРАСЛЯХ ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дмитриева Ольга Викторовна

*канд. юрид. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Мяконьякая Татьяна Александровна

*магистрант,
Южный федеральный университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

**ON THE DIFFERENCE IN DEFINITIONS OF LIMITS
AND RESTRICTIONS ON THE EXERCISE OF RIGHTS
IN THE CONSTITUTIONAL, CIVIL AND HOUSING
BRANCHES OF LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Olga Dmitrieva

PhD in law, docent

Tatyana Myakon'kaya

master

Аннотация. В статье обращается внимание на различие подходов к понятиям «пределы прав» и «ограничения прав» в конституционном, гражданском, жилищном отраслях права. Анализируется использование данных терминов в законодательстве и доктрине. Содержится

предложение законодателю установить дефиниции этих понятий и привести законодательные акты к единообразию в использовании данных терминов.

Abstract. The article draws attention to the difference in approaches to the concepts of "limits of rights" and "restrictions of rights" in the constitutional, civil, and housing branches of law. The use of these terms in legislation and doctrine is analyzed. There is a proposal to the legislator to establish definitions of these concepts and bring legislation to uniformity in the use of these terms.

Ключевые слова: ограничения прав; пределы прав; конституционное право; гражданское право; жилищное право; дефиниции; Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; Жилищный кодекс РФ.

Keywords: restrictions of rights; limits of rights; constitutional law; civil law; housing law; definitions; Constitution of the Russian Federation; Civil code of the Russian Federation; Housing code of the Russian Federation.

Юристы знают, что в каждой отрасли права имеются свои категории. Зачастую одни и те же термины имеют подчас противоположное значение в различных отраслях права. Особенно это характерно для частных и публичных отраслей, что, вероятно, объясняется их разными историческими корнями, различным кругом специалистов, которые были «повивальными бабками» при рождении этих отраслей. Так, всем известно, что, например, в конституционном праве группу гражданских прав называют также личными правами и относят к этой группе права, закреплённые в ст. 20-29 Конституции РФ. При этом термин «гражданские права» в конституционном праве объясняется связью прав данной группы с «гражданским обществом», в рамках которого и при наличии которого они только и могут существовать реально.

В гражданском праве гражданскими правами называют в основном те права, которые в конституционном праве относят к другой группе – экономических прав (ст. 34-36 Конституции РФ).

Отметим также, что если в Конституции РФ прямо не закреплёны названия групп прав и эти названия существуют только в доктрине, то в ГК РФ термин «гражданские права» прямо закреплён (гл. 2 раздела 1 ч. 1 ГК РФ; ст. 1103 ГК РФ).

В данной статье хотелось бы обратить внимание на ещё одно подобное противоречие: различное понимание содержания терминов «пределы» и «ограничения» прав в конституционном, с одной стороны, и

гражданском и жилищном праве, с другой стороны. В отличие от рассмотренного выше предыдущего примера, здесь противоречие имеет более существенное значение, так как это не просто различное определение понятий (названий) групп прав, а в данном случае речь идёт о закреплении в Основном законе страны института возможности ограничений прав в российской правовой системе.

Для анализа данных категорий обратимся к тексту действующей Конституции РФ (в ред. 2020 г.). В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ установлен институт ограничения прав: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Исходя из выше приведенного конституционного текста, можно предположить, что ограничения прав:

1) должны обязательно закрепляться в федеральном законе (т. е. ограничения прав не могут быть установлены законами субъектов РФ, федеральными подзаконными актами, и тем более подзаконными актами субъектов РФ);

2) возможны только в той мере, в какой это необходимо (довольно неопределённое, «резиновое» положение);

3) могут устанавливаться только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (перечень целей закрыт).

Прямо о пределах прав в Конституции РФ ничего не говорится, но под установленными Конституцией РФ пределами прав можно подразумевать положения ч. 3 ст. 17: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», т.е. практически философское определение пределов прав: «моё право и моя свобода заканчивается там, где начинается твоё право и твоя свобода». Исходя из ч. 3 ст. 17 Конституции РФ можно предположить, что пределы осуществления прав и свобод человека и гражданина связаны с запретом нарушения прав и свобод других лиц.

Эта же позиция нашла закрепление в Гражданском кодексе РФ. В ст. 10 ГК РФ, которая называется «Пределы осуществления гражданских прав» установлено: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование

гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.» Название статьи «Пределы осуществления прав» указывает на гражданские права, осуществление которых зависят от основанной на законе воли субъектов: субъект своей волей должен не допускать причинение вреда другому лицу, недобросовестное осуществление своих гражданских прав и т.д. В статье 10 использование термина «пределы прав» вполне согласуются с конституционным смыслом пределов прав в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.

В той же конституционной логике используется в Гражданском кодексе РФ и термин «ограничение прав» (ч. 2 п. 2 и ч. 2 п. 5 ст. 1 ГК РФ). Также, например, ст. 576 ГК РФ, т.е. федеральный закон, содержит ограничение: «Юридическое лицо, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вправе подарить ее с согласия собственника, если законом не предусмотрено иное. Это ограничение не распространяется на обычные подарки небольшой стоимости»; ст. 860.8 ГК РФ ограничивает на основании закона, т.е. объективно, распоряжение и использование счёта эскроу и т.д.

Однако в ГК РФ термин «ограничение прав» используется и в смысле «предела прав», т.е. в том случае, когда осуществление / неосуществление права зависит от воли какого-либо субъекта. Так, в 2014 году ст. 674 ГК РФ дополнена п. 2: «ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее года, подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Здесь используется термин «ограничение» применительно к отношениям, возникшим на основании договора, т.е. применительно к той ситуации, когда «стеснение» права собственности зависит от воли самого собственника. В том же смысле – зависимости от субъективных устремлений стороны гражданско-правового отношения используется термин «ограничение прав» в п. 3 ст. 845 ГК РФ: «банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета, ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению»; ст. 1033 ГК РФ: «договором коммерческой концессии могут быть предусмотрены ограничения прав сторон по этому договору»; ст. 1045: «каждый товарищ независимо от того, уполномочен ли он вести общие дела товарищей, вправе знакомиться со всей документацией по

ведению дел. Отказ от этого права или его ограничение, в том числе по соглашению товарищей, ничтожны».

Таким образом, мы видим непоследовательность Гражданского кодекса РФ в использовании терминов «пределы прав» и «ограничения прав».

В Жилищном кодексе РФ также используются оба рассматриваемых нами понятия.

В ст. 17 ЖК РФ термин «пределы» использован по поводу запрета использования жилого помещения не в соответствии с его назначенностью. Пределы здесь установлены законом, т.е. имеют объективный характер. В ст. 30 ЖК РФ также подчёркнуто, что пределы использования собственником жилого помещения установлены ЖК РФ, т.е. законом. В аналогичном смысле используется термин «пределы» в ч. 2 ст. 36.

В смешении смысловых понятий используются оба термина «пределы» и «ограничения» в п. 2 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ, где говорится о воле коллективного субъекта отношений – общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, который может принять решение о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе ввести ограничения пользования им. Здесь по воле коллективного субъекта могут быть установлены и пределы, и ограничения.

Таким образом, мы видим, что и Жилищный кодекс РФ не вполне последовательно использует термины «пределы прав» и «ограничения прав».

Обратимся к доктрине гражданского и жилищного права. В труде П.В. Крашенинникова «Жилищное право» [1], ректора российской школы частного права (1999-2010), видного учёного и политика, депутата Государственной Думы, реформатора в правовой сфере, даётся история нормативно-правового закрепления пределов осуществления и ограничения жилищных прав со времён Законов XII таблиц до наших дней.

В отечественном гражданско-правовом регулировании пределы осуществления и ограничения прав собственности на жилое помещение, по его мнению, можно разделить на три периода. Первый период длился до октября 1917 г., второй – «советский» – от октября 1917 г. до начала 90-х гг. прошлого столетия, третий – период экономических и правовых преобразований, берущий свое начало в 90-х гг. и продолжающийся в настоящее время.

П.В. Крашенинников отмечает, что, несмотря на достаточно длительную историю развития институтов ограничения и пределов осуществления права собственности на жилые помещения, существует

неработанность многих аспектов проблемы. Среди таких аспектов – понятия «пределы» и «ограничения» осуществления прав на жилое помещение. Их довольно часто смешивают, не разграничивают, иногда дают им разнообразные значения.

Так, К.П. Победоносцев, характеризуя пределы (ограничения) как отрицательную часть права собственности, разделял их на: необходимые, установленные законом, и случайные, установленные договором [2, с. 143].

По мнению В.П. Грибанова, в том, что «определение пределов осуществления гражданских прав не есть ограничение этих прав, а является юридическим выражением уже существующего экономически равного положения людей в системе социальных общественных отношений, есть правовое обеспечение, юридическая гарантия этого действительного равенства» [3, с. 37].

В.П. Камышанский определяет предел как внешнюю границу осуществления права: «...требования закона к собственнику учитывать права третьих лиц может представлять собой границу (предел) либо ограничение права. Предел не предполагает возможности несобственника вторгаться в сферу юридического господства собственника» [4, с. 72].

П.П. Згонников считает, что «под ограничением гражданских прав понимается сужение объема правоспособности лиц, а также ограничение возможности реализации отдельных прав... устанавливаются не границы содержания прав или пределы правоосуществления, а порядок и критерии, в соответствии с которыми существующие права и возможности их реализации могут быть ограничены в интересах правопорядка» [5]. Общие же пределы правоосуществления закреплены в ст. 10 ГК РФ. По мнению П.П. Згонникова, к ним относятся недопустимость реализации права способами, не входящими в круг возможных вариантов поведения (например, злоупотребление правом).

П.В. Крашенинников отмечает, что общим для понятий «ограничения прав» и «пределы прав» является то, что оба понятия означают определенные границы, в которых собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. Однако природа этих границ весьма различна.

По мнению П.В. Крашенинникова, говоря о пределах, законодатель указывает только на закон. Рассматривая ограничения, законодатель отсылает к основанной на законе воле собственника или иного пользователя жильем и субъекта, вступающего с ним в соглашение, либо к воле судебных органов. Пределы объективны в том смысле, что они не зависят от воли собственника и иных лиц, а предопределены законом; ограничения же субъективны, потому что зависят от основанной на

законе воли субъектов или судебных органов. Поскольку пределы осуществления права объективны, постольку ограничения права также возможны только в этих пределах. Изложенное позволяет назвать пределы общими основаниями стеснения права, а ограничения – частными [6; 9-21], [1].

Таким образом, позиция П.В. Крашенинникова отличается от конституционного понимания данных терминов. Следует при этом уточнить, что анализ современной цивилистической литературы показывает, что многие, если не все цивилисты придерживаются в вопросе о понятии и разграничении терминов «ограничения» и «пределы» осуществления права собственности на жилые помещения такой же позиции.

Разные подходы в отечественной цивилистике существуют по вопросу классификации пределов осуществления гражданских прав, в том числе права частной собственности. Так, например, Т.В. Дерюгина на основе анализа Гражданского кодекса выделяет пять основных групп пределов, которые подразделяются на множество подгрупп [7]. К группе пределов осуществления гражданских прав (в соответствии со ст. 10 ГК РФ) она относит незлоупотребление правом и осуществление прав разумно и добросовестно. Внутри этой группы она выделяет пределы осуществления права владения, пользования, либо права собственности. Т.В. Дерюгина также отмечает, что необходимо систематизировать пределы осуществления гражданских прав в целом, и на основе этой общей системы вводить пределы осуществления прав в подотраслях и институтах гражданского права, в том числе в жилищном праве [8, с. 95].

Что касается классификаций пределов применительно к осуществлению прав собственности именно на жилые помещения, обратимся к труду П.В. Крашенинникова, который классифицирует «стеснения» владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями, принадлежащими каким-либо субъектам, на четыре вида:

- во-первых, законодательные – это пределы, установленные федеральными законодательными актами;
- во-вторых, судебные – это ограничения, вызванные оспоримостью права на жилье;
- в-третьих, договорные – это ограничения, обусловленные соглашением сторон;
- в-четвертых, наследственные – это ограничения, установленные завещанием.

Далее П.В. Крашенинников классифицирует законодательные пределы осуществления права на жилые помещения на:

- общие пределы, относящиеся к любому имуществу,
- касающиеся недвижимого имущества,
- пределы, непосредственно обуславливающие права собственников жилых помещений, связанные с его целевым назначением.

О.А. Поротикова и О.В. Дмитриева дают похожую классификацию, но несколько отличную от классификации П.В. Крашенинникова: они подразделяют пределы осуществления права собственности на жилое помещение на общие, к которым относят пределы, связанные с правами и охраняемыми законом интересы других лиц (не собственника), считая, что такие пределы относятся к осуществлению любого права, и специальные, относящиеся к конкретному виду права [9, с. 61-92], [10].

Общие пределы осуществления права собственности, относящиеся к любому имуществу, закреплены в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ, где говорится о том, что собственник не должен совершать действия, противоречащие закону и иным правовым актам, и осуществление права собственности не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц.

К пределам осуществления прав, касающихся пользователей недвижимого имущества, следует отнести пределы, касающиеся осуществления прав на земельный участок как таковой либо являющиеся составной частью другого объекта. Российское земельное законодательство устанавливает строго целевое назначение земельных участков исходя из состава земель и целей получения их в пользование.

Пределы, непосредственно касающиеся осуществления прав пользователей жилых помещений связаны с целевым назначением жилых помещений. В соответствии со ст. 288 ГК РФ жилые помещения предназначаются для проживания граждан. Жилые помещения могут сдаваться их собственниками для проживания на основании договора. Размещение в жилых домах промышленных производств не допускается. В ст. 17 ЖК РФ также установлено, что жилые помещения предназначены для постоянного проживания граждан. Не допускается размещение в жилых помещениях промышленных производств, гостиниц, а также осуществление в жилых помещениях миссионерской деятельности.

К пределам осуществления права на жилые помещения следует также отнести обязательность надлежащего обращения с жилым помещением, т.е. соблюдение санитарно-гигиенических требований, строительных норм и правил, противопожарных норм и т. п., необходимых для нормальной эксплуатации как данного жилого

помещения, так и иной недвижимости в жилищной сфере, расположенной в этом доме.

Судебные ограничения права на жилье возникают в случаях оспоримости права на жилье, т. е. когда право на жилое помещение поставлено под сомнение. Это могут быть иски о расторжении или изменении договора найма, купли-продажи, мены, о признании недействительным обмена жилыми помещениями. В случае возникновения споров до разрешения судом вопроса о праве на жилое помещение правомочие распоряжения будет ограничено.

Договорные и наследственные стеснения права собственности на жилые помещения возможны, когда субъекты гражданско-правовых отношений налагают ограничения на наследников или одну из сторон соглашения при заключении договоров ипотеки, пожизненного содержания с иждивением, найма, поднайма жилья и некоторых других.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1) сложившееся в гражданском и жилищном законодательстве понимание «ограничений прав» и «пределов прав» достаточно непоследовательно, запутанно, и, на наш взгляд, нуждается в отчётливом урегулировании и приведении к единообразию;

2) доктринальное понимание данных терминов в отечественной цивилистике различается с конституционным понятием ограничений прав, содержащимся в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: в Конституции РФ установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, т.е. ограничения прав объективны, независимы от воли человека, установлены в позитивном праве. Цивилисты же считают, что ограничения связаны с волей собственника или иного пользователя жильем и субъекта, вступающего с ним в соглашение, либо с волей судебных органов, но при этом, воля и собственника, и судебных органов должна быть основана на законе. А вот пределы осуществления прав собственников жилых помещений цивилисты считают объективными в том смысле, что они не зависят от воли собственника и иных лиц, а предопределены законом.

Представляется, что если бы законодатель в этой путанице понятий «навёл порядок», и дал отчётливые дефиниции данным понятиям, привёл бы в соответствие с Конституцией РФ все термины гражданского, жилищного и иных законодательных актов, то и доктрина бы согласилась переориентироваться в определении данных терминов.

Список литературы:

1. Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. – 432 с.
2. Победоносцев К. Курс гражданского права / Соч. К. Победоносцева. Изд. 3-е. СПб., 1883-1889. – Ч. 1: Вещные права. – СПб.: типография Министерства путей сообщения, 1883. – 761 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
4. Камышанский В.П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. – Элиста: АПП Джангар, 1999. – 342 с.
5. Згонников П.П. Некоторые подходы к вопросу содержания права собственности // Российская юстиция. – 2017. – N 12. – С. 8-12.
6. Крашенинников П.В. Право собственности и иные вещные права на жилые помещения. – М.: Статут, 2000. – 123 с.
7. Дерюгина Т.В. К вопросу о соотношении понятий "пределы содержания права" и "пределы осуществления права" // Философия права. 2009. № 3 (34). С. 20-23.
8. Дерюгина Т.В. Пределы осуществления прав собственника на жилое помещение: коллизионные аспекты правового регулирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 3 (28). – С. 92 - 96.
9. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М: ВолтерсКлувер, 2007. – 256 с.
10. Дмитриева О.В. Пределы осуществления права собственности на жилые помещения и посуточная сдача жилья внаём: проблемы соотношения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 11(102). – С. 65-69.

ТОВАРИЩЕСТВО СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черячукина Евгения Александровна

канд. юрид. наук, доцент,
Московский государственный областной университет,
РФ, г. Москва

PARTNERSHIP OF PROPERTY OWNERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeniya Cheryachukina

PhD in law, associate Professor
of the Moscow state University,
Russia, Moscow

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые вопросы по созданию, правовому положению товарищества собственников недвижимости в РФ, как правильно создать товарищество собственников недвижимости.

Abstract: This article discusses the key issues of creating, the legal status of a partnership of property owners in the Russian Federation, how to create a partnership of property owners.

Ключевые слова: товарищество собственников недвижимости; кворум; правовое положение; места общего пользования; некоммерческая организация; пользование; распоряжение имуществом.

Keywords: partnership of property owners; quorum; legal status; common areas; non-profit organization; use; disposal of property.

Товарищество собственников недвижимости (Далее-ТСН) относится к некоммерческой форме организации, появилось понятие ТСН в законодательстве относительно недавно и является малоизученным вопросом в настоящее время, зачастую практикующие юристы сталкиваются с рядом проблем, таких как: как правильно зарегистрировать ТСН, как получить кворум на собраниях и создать товарищество, это статья поможет ответить на все вышеуказанные вопросы, а также расскажет на какие законы следует обратить внимание.

ТСН было введено в законодательство Федеральным законом "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017 N 217-ФЗ (Далее - ФЗ №217) [4, с. 1].

Что же представляет из себя ТСН? ТСН- это некоммерческая организация, представляющая собой добровольное объединение собственников недвижимого имущества, созданное для совместного владения и пользования, в определенных пределах распоряжения этим имуществом, находящегося у них в совместной собственности или пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации [1, ст. 1213]. При создании ТСН необходимо руководствоваться положениями Гражданского кодекса РФ, а также Жилищного кодекса РФ [2, ст. 135], законодатель акцентирует наше внимание на том, что к ТСН применяется аналогия права, внимание следует заострить на положении о Товариществе собственников жилья (ТСЖ).

ТСН также осуществляет управление общего имущества, обслуживающего коттеджные поселки, многоквартирных домов и др.

Для создания ТСН необходимо придерживаться следующего порядка:

1. Подготовка и согласование Устава ТСН;

Устав является основным документом, определяющим деятельность ТСН; в нем содержатся сведения о наименовании, включающим слова «товарищество собственников недвижимости», место нахождения ТСН, цель и предмет деятельности ТСН, возникновение и прекращение членства в ТСН и т.д.

Устав ТСН принимается большинством голосов, на общем собрании собственников недвижимости, которое регулируется в соответствии со ст. 45-48 Жилищного кодекса Российской Федерации [2, ст. 45].

2. Проведение общего собрания собственников недвижимости;

На собрании собственников недвижимости ставятся вопросы: о создании ТСН, утверждении Устава ТСН, образовании органов ТСН, что регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, а также ФЗ №217 [1, с. 1].

Решение собрания считается легитимным если в нем участвовали не менее 50% от общего числа собственников жилого помещения и, если за него проголосовало большинство участников собрания.

На первичном собрании зачастую считают голоса по принципу один голос = одному квадратному метру принадлежащему собственнику, но как показывает судебная практика – это неверный подход, голоса

должны засчитываться по принципу один человек= один голос, в дальнейшем такой порядок может быть пересмотрен Уставом ТСН.

Решение собрания составляется в письменном виде и оформляется в виде протокола общего собрания, данный протокол подписывается: председателем собрания, секретарем и учредителями ТСН.

Лица не согласные с Решением собрания имеют право на признание его недействительным в суде, однако и здесь все не так просто, для того, чтобы признать решение недействительным, организаторами собрания должны быть нарушены порядки созыва собрания, учета голосов, а также данные решения должны нарушать интересы заинтересованного лица.

Также в ТСН создается единоличный исполнительный орган в лице председателя и коллегиальный исполнительный орган в лице правления.

3. Подача документов на регистрацию ТСН;

При государственной регистрации ТСН необходимо обратиться с пакетом документов в Инспекцию Федеральной налоговой службы России (далее - ИФНС России) по месту нахождения, действующего исполнительного органа ТСН.

Необходим следующий перечень документов при государственной регистрации ТСН:

- Заявление о государственной регистрации ТСН по форме Р11001;
- Квитанция об оплате государственной пошлины;
- Протокол общего собрания о создании ТСН и утверждении устава ТСН;
- Устав ТСН.

Повестка дня общего собрания собственников жилого помещения.

При формировании повестки дня общего собрания собственников необходимо определиться с кандидатурой председателя, секретаря, а также членов счетной комиссии.

В большинстве случаев ими становятся члены инициативной группы, которая занимается подготовкой и проведением общего собрания собственников. Правильно сформированная повестка дня уменьшает риски отрицательных голосов на собрании. Необходимо полностью раскрыть каждый пункт повестки, донести до собственников всю информацию о необходимости создания ТСН.

Повестку дня общего собрания формирует инициатор общего собрания собственников, это может быть собственник жилого или нежилого помещения.

Вопросы, включающиеся в повестку общего собрания собственников, готовятся заблаговременно, так как в повестку дня общего собрания указывается:

- в уведомлении о проведении общего собрания, доводится до собственников не позднее чем за 10 дней до даты проведения общего собрания собственников (начало голосования при очно-заочной форме);
- в письменных решениях собственников (при заочном и очно-заочном голосовании).

Вопросы повестки дня в той же редакции должны быть указаны в протоколе общего собрания и в уведомлениях собственников о принятых на общем собрании решениях.

Протокол общего собрания собственников по созданию ТСН подписывается всеми собственниками, проголосовавшими за это решение.

ТСН является собственником принадлежащего ему имущества, однако, общее имущество принадлежит членам ТСН на праве общей долевой собственности. Состав этого имущества и порядок распределения долей в праве общей собственности устанавливается законодательством.

Необходимо также обратить внимание на письмо ФНС России от 30.10.2015 № СД-4-3/18991 «О направлении письма Минфина России) «в случае указания в наименовании на вид недвижимого имущества - "жилья" товарищества собственников недвижимости следует рассматривать в качестве товариществ, осуществляющих деятельность в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье в соответствии с подпунктами 29 и 30 пункта 3 статьи 149 НК РФ. В связи с этим операции, перечисленные в указанных подпунктах 29 и 30 пункта 3 статьи 149 НК РФ, предоставляемые, выполняемые (оказываемые) товариществами собственников недвижимости (жилья), освобождаются от налогообложения налогом на добавленную стоимость» [3, ст. 149].

Анализируя вышеуказанную информация, стоит отметить, что ТСН довольно новая для нашей страны форма организации, имеются ряд сложностей с проведением собраний, созданием общества.

Нет единой позиции вышестоящих судов в том числе Верховного суда Российской Федерации по делам ТСН.

Однако, создание ТСН упрощает управление общим имуществом и помогает контролировать участки самими собственниками, а не сторонними лицами, при создании ТСН траты на имущество становятся «прозрачными», собственники принимают прямое участие в привлекаемых лицах для содержания общего имущества, контролируют траты, что непременно положительно сказывается на объектах общего пользования и отношении собственников к имуществу.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020.)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/deb1e7bbc3371002688161fcfd76eafcd9c94c99/.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/578538498c35a4d2aa27e5e4501c797e0f4b8f0d/.
4. Федеральный закон "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017 N 217-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/.

2.3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ПАЦИЕНТОВ И ВРАЧЕЙ

Лаушкина Александра Максимовна

*студент,
ФГБОУИ ВО Московский государственный
гуманитарно-экономический университет,
РФ, г. Москва*

PROBLEMS OF PROTECTION OF PERSONAL DATA OF PERSONS WITH DISABLED HEALTH, PATIENTS AND DOCTORS

Alexandra Laushkina

*Student
of Moscow State University
for the Humanities and Economics,
Russia, Moscow*

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, проблем, связанных с защитой персональных данных в Российской Федерации. Методологическую основу исследования составляют системный и комплексный подходы. Кроме того, при раскрытии данной темы использовались общенаучный и научно-частные методы: анализ, синтез, сравнительно-правовой и другие. Раскрывается понятие персональных данных пользователей сети Интернет и проведен анализ утечек персональных данных.

Abstract. The purpose of this article is to consider issues and problems related to the protection of personal data in the Russian Federation. The methodological basis of the research is made up of systematic and integrated approaches. In addition, when disclosing this topic, general scientific and private scientific methods were used: analysis, synthesis, comparative legal and

others. The concept of personal data of Internet users is disclosed and an analysis of personal data leaks is carried out.

Ключевые слова: персональные данные; сеть Интернет; утечка персональных данных.

Keywords: personal data; Internet; personal data leakage.

На современном этапе развития государства и общества стала очень актуальна проблема защиты персональных данных. Развитие инновационных технологий во всем мире привело к появлению достаточного количества электронных центров обработки персональных данных. В то же время это нарушает право людей о неприкосновенности частной жизни, поскольку такой информацией могут воспользоваться другие люди с различными намерениями.

В соответствии со ст. 3 ФЗ №152 «О персональных данных» персональные данные определяются как любая информация, которая относится к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) [2].

Развитие современных информационных технологий привело к преобразованию общественного понимания, которое касается личного пространства и частной жизни гражданина. Большую часть своего времени человек проводит в Интернете. По данным Digital 2020 – количество интернет-пользователей в России составило 118 миллионов (81% россиян). Среднее время проведения в интернете составило 7 часов 17 минут каждый день. Находясь во всемирной паутине, каждый пользователь может осуществлять онлайн-покупки, общаться с друзьями и близкими, создавать профили в социальных сетях. Человек, сам того не подозревая раздает свои персональные данные: номер кредитной карты, геолокацию, историю действий в системе и другие данные. Очень часто в социальных сетях распространяется информация личного характера конкретного человека. Происходит утечка данных компаний, банков и других организаций. В том числе происходит утечка и в медицинских организациях.

За 2019 год по подсчетам аналитиков InfoWatch число утечек в России за год увеличилось на 40%, а также в 6 раз увеличилось число скомпрометированных данных, что составило почти 170 млн записей. Из всех утечек около 15% произошли из-за внешних атак, остальные 85% из-за внутренних нарушителей [4].

9 декабря 2020 года в новостях появилась информация об утечке данных более 100 тыс. записей с данными москвичей, которые переболели коронавирусной инфекцией. В число данных, которые подверглись

утечке входили: ФИО, номера паспортов и телефонов, а также адреса проживания [6].

Также риску подвержены данные инвалидов, которые из медицинских организаций, где они проходят медико-социальную экспертизу, направляются в Пенсионный Фонд России и Министерство Здравоохранения. Также с целью получения пенсий и льготного обеспечения лекарствами их данные отправляются в Федеральный реестр инвалидов. Данные лиц с ОВЗ могут использоваться злоумышленниками, начиная с рекламы по профилю и вплоть до мошенничества с жильем для инвалидов.

В связи с этим, требуется особая законодательная проработка сферы защиты приватности частной жизни. Необходимо дополнить закон нормами, которые обеспечивали бы конфиденциальность персональных данных граждан во взаимоотношениях со средствами массовой информации [3, с. 99].

Личные данные, согласно Указу Президента Российской Федерации № 188 от 6 марта 1997 года, являются частью конфиденциальной информации и включают сведения о фактах, событиях, обстоятельствах жизни гражданина, которые в свою очередь позволяют безошибочно распознать человека [1].

На сайтах медицинских учреждений можно найти общедоступные данные врачей. В данные их биографий, расположенных на сайте, включены: ФИО, должность, уровень образования, образовательное учреждение, год окончания образовательного учреждения, специальность, сертификаты (в том числе с номером и сроком действия).

В самих медицинских учреждениях хранятся персональные данные пациентов. При поступлении в медицинское учреждение каждому пациенту предлагают дать согласие на обработку их личных данных, в число которых входят: Ф.И.О., дата и место рождения, паспортные и страховые данные, история болезней и др. Хранение данных о пациентах может осуществляться как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в помещении самого учреждения, либо в облачном хранилище.

При выполнении рабочих обязанностей, работникам сферы здравоохранения следует знать пределы допустимого использования персональных данных. При трудоустройстве сотрудники должны давать письменное согласие о неразглашении полученных сведений. Знание правовых аспектов и следование им не только защитят информацию о пациенте, но и существенно снизят риск конфликтных ситуаций и осложнений, возникающих от незнания и несоблюдения законов [8, с. 262].

Так, в республике Башкортостан, было рассмотрено дело, касающееся незаконного увольнения медицинского сотрудника. Н. направила в прокуратуру письменное обращение о проведении прокурорской проверки, поскольку медицинским сотрудникам не выплачивалась материальная плата за оказание медицинской помощи ВИЧ-инфицированным. Так как Н. была ознакомлена с перечнем информации, составляющей охраняемую законом тайну, она в заявлении указала только общедоступные данные лиц (Ф.И.О.), что не является врачебной тайной, поскольку в них указаны лишь фамилии граждан без указания иных персональных данных, позволяющих идентифицировать пациента. Таким образом, суд признал увольнение незаконным [7].

Тем не менее, утечки медицинских данных все же происходят. В сентябре 2019 года немецкая фирма Greenbone Networks обнаружила в открытом доступе КТ- и МРТ-снимки 24 млн человек с их Ф.И.О., датой рождения и результатом проведения обследования [5].

Подводя итог, следует сказать о том, что в связи с возрастающим значением компьютерных технологий, персональные данные являются достаточно важной категорией. Необходимо отметить, что основной проблемой в области обработки персональных данных является недостаточная защита, а также осведомленность граждан о персонализации данных. В связи с этим, необходимо усовершенствовать законодательство в сфере защиты персональных данных, с целью недопущения утечек информации личного характера во всемирную сеть Интернет.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 "Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера" (с изменениями и дополнениями).
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 31 июля, №31 (1 ч.). – Ст. 3451.
3. Казакбиева Л.Т., Халидов Н.Н. Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019. – С. 98-101.
4. Официальный сайт «Infowatch» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/digest/19322> (Дата обращения 05.12.2020).
5. Официальный сайт «Zdrav.Expert» [Электронный ресурс]. URL: http://zdrav.expert/index.php/Статья:Утечки_данных_в_медицинских_учреждениях (Дата обращения 01.12.2020).

6. Официальный сайт «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/12/10/5fd0c9fb9a7947576ce3936b> (Дата обращения 10.12.2020).
7. Решение Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан г. Мелеуз по делу № 2-1625/2015 от 15 июля 2015 года // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aNaKkCewJSLn> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Пельтихина О.В., Морозов А.М., Беякова Ю.Д., Кадыков В.А., Аскеров Э.М., Хорак К.И. Законы о хранении и использовании персональных данных в медицине // Современный ученый. – 2020. – № 1. – С. 260-264.

2.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ТЕРМИН «НАРОД» В ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РОССИИ: СРАВНЕНИЕ С КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Безбородов Александр Анатольевич

*преподаватель,
МАОУ «Лицей № 5» города Губкина
Белгородской области,
РФ, г. Губкин*

THE TERM «PEOPLE» IN THE DECLARATION OF STATE SOVEREIGNTY OF RUSSIA: COMPARISON WITH THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Bezborodov

*Teacher,
MAOU "Lyceum No. 5" of the city of Gubkin,
Belgorod region,
Russia, Gubkin*

*Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.
М.В. Ломоносов*

Аннотация. В Декларации о государственном суверенитете России 10 раз упоминаются слова «народ» и «народы». В статье дан обзор использования в Декларации термина «народ» и некоторых близких по смыслу прилагательных. Проведено сравнение этого использования с Конституцией РФ.

Abstract. The Declaration of state sovereignty of Russia mentions the words «people» and «peoples» 10 times. The article reviews the use of the term «people» in the Declaration and some adjectives that are similar in meaning. This usage is compared with the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: Декларация о государственном суверенитете РСФСР, Конституция Российской Федерации, многонациональный народ, народы, нации и народности, народный, международный, этнический, национальный.

Keywords: the Declaration of state sovereignty of the Russian SFSR, the Constitution of the Russian Federation, multinational people, peoples, Nations and nationalities, people's, international, ethnic, national.

Главное политическое событие в России в 2020 году – внесение в Конституцию изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Также в этом году исполнилось 30 лет со дня принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 12 июня 1990 года.

Эти два документа – Декларация и Конституция – имеют ряд общих черт. В пункте 15 Декларации заявлено: «Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР...» [1]. Новая Конституция (но уже не РСФСР, а Российской Федерации) была принята всенародным голосованием через три с половиной года 12 декабря 1993 года. На дни принятия этих правовых актов пришлось другие знаковые в истории современной России события: 12 июня 1991 года (через год после принятия Декларации) состоялись первые выборы Президента России, а в день всенародного голосования 12 декабря 1993 года – первые выборы депутатов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Дни принятия этих двух правовых документов стали государственными праздниками [2]: с 1992 года 12 июня – это День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, а с 1994 года 12 декабря – это День Конституции. Через некоторое время такое положение изменилось: с 2002 года 12 июня стало Днём России; с 2005 года День Конституции более не является государственным праздником, а получил статус памятного дня.

Поэтому данная статья является дополнением к ранее опубликованному обзору использования термина «народ» и некоторых близких по смыслу прилагательных в Конституции РФ [3].

Декларация – действующий документ, хотя название нашего государства изменилось, а СССР прекратил своё существование. Возможность изменения текста Декларации не предусмотрена, как и не предусмотрена такая возможность для преамбулы и раздела второго Конституции Российской Федерации. Поэтому статус текста Декларации можно считать аналогичным категории изменяемости текста Конституции **П+Р2** (преамбула и раздел второй). Далее при обращении к тексту Конституции РФ будет указываться положение предложения в её тексте, категория и годы действия в соответствии с разработанной

системой категорий изменяемости и изменений текста Конституции, учитывающей положение в структуре и историю поправок [3].

Бросается в глаза отсутствие единообразия в терминологии Декларации. В тексте встречаются термины:

- «Союз Советских Социалистических Республик», «Союз ССР», «Союз», «СССР»;
- «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика», «РСФСР», «Россия», «Республика», «Федерация»;
- «государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», «суверенитет РСФСР», «государственный суверенитет РСФСР».

Декларация – сравнительно небольшой по объёму документ, состоящий из преамбулы и 15 пунктов. При этом термин «народ» встречается в нём 10 раз (табл. 1). Это немного меньше, чем 11 упоминаний термина в Конституции, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, или чем 17 упоминаний в современной редакции Конституции с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

Таблица 1.

**Слова «народ», «народы», «нации и народности»
в Декларации о государственном суверенитете РСФСР
и параллели в Конституции РФ**

№ п/п	Предложение в Декларации, в котором есть слово «народ», «народы» (10 упоминаний), слова «нации и народности» (1 упоминание)	Параллельные места с этим словом в Конституции РФ, их категория и годы действия [3]
1	Первый Съезд народных депутатов РСФСР, <ul style="list-style-type: none">• созная историческую ответственность за судьбу России,• свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик,	преамбула (П+Р2, 1993 –)
2	<ul style="list-style-type: none">• выражая волю народов РСФСР,• торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.	

Продолжение Таблицы 1.

3	1. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами.	преамбула (П+Р2, 1993 –), часть 1 статьи 68 (ТПИЕ, 2020 –)
4 5	3. Носителем суверенитета и источником государственной власти в РСФСР является ее 5. многонациональный народ. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции РСФСР.	преамбула (П+Р2, 1993 –), часть 1 статьи 3 (Г129, 1993 –), часть 2 статьи 3 (Г129, 1993 –), часть 1 статьи 68 (ТПИЕ, 2020 –), часть 4 статьи 68 (ТД, 2020 –)
6	4. Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей - обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу - на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах.	преамбула (П+Р2, 1993 –), часть 3 статьи 5 (Г129, 1993 –)
7	5. Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается: ... исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России; ...	часть 1 статьи 9 (Г129, 1993 –)
8	8. Территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума.	часть 3 статьи 3 (Г129, 1993 –)
9	10. ... Представителям наций и народностей, проживающим в РСФСР за пределами своих национально-государственных образований или не имеющим их на территории РСФСР, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права. ...	часть 2 статьи 19 (Г129, 1993 –)

Продолжение Таблицы 1.

10	14. РСФСР заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, принимать все меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народов России.	«международное право» – 5 раз (часть 4 статьи 15 (Г129, 1993 –), часть 1 статьи 17 (Г129, 1993 –), часть 1 статьи 63 (Г129, 1993 –), часть 2 статьи 67 (ТНИ, 1993 –), часть 1 статьи 69 (ТНИ, 1993 –)); «международные отношения» – 2 раза (пункт «к» статьи 71 (ТНИ, 1993 –), часть 4 статьи 80 (ТНИ, 1993 –)); «государства и народы» – 1 раз (статья 79.1 (ТД, 2020 –))
----	---	--

В виде буквосочетания термин входит в состав слов, образованных от слова «народ». Это прилагательные «народные», «международное» и существительное «народности».

Название принявшего Декларацию органа власти – «Съезд народных депутатов РСФСР» – встречается в её тексте дважды: в преамбуле и в пункте 9. Конституция в 1993 году была принята уже путём «всенародного голосования».

Прилагательное «международное» встречается в словосочетаниях «общепризнанные нормы международного права» (пункт 10) и «общепризнанные принципы международного права» (пункт 14). В Конституции РФ эти два термина слились в «общепризнанные принципы и нормы международного права» (часть 4 статьи 15 (Г129, 1993 –), часть 1 статьи 17 (Г129, 1993 –), часть 1 статьи 69 (ТНИ, 1993 –)). Но сохранились и «общепризнанные нормы международного права» (часть 1 статьи 63 (Г129, 1993 –)), а также встречаются «нормы международного права» без указания степени их признания (часть 2 статьи 67 (ТНИ, 1993 –)).

В Декларации упоминаются «нации и народности» (пункт 10). Эти понятия отсутствуют в Конституции РФ. Зато в нашей Конституции есть термины «раса, национальность» (часть 2 статьи 19 (Г129, 1993 –)), которых нет в Декларации. Следует отметить, что в Конституциях СССР 1977 года и РСФСР 1978 года даже в одной статье упоминались как «расы и национальности», так и «нации и народности» (статья 36 Конституции СССР и статья 34 Конституции РСФСР) [4]. Декларация и Конституция РФ разделили между собой это терминологическое наследство.

В Декларации встречаются прилагательные, образованные от заимствованных из других языков слов, имеющих значение «народ».

Прилагательное «демократическое» – часть понятия «демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР» (преамбула).

Прилагательное «республиканское» есть в следующих словосочетаниях:

- «республиканское гражданство РСФСР» (пункт 11),
- «республиканское законодательство» (пункт 15).

В пункте 10 упоминаются «...законные... этнические... права».

Прилагательное «национальный» встречается в четырёх пунктах Декларации в сочетаниях слов:

- «национально-государственные и национально-культурные формы» (пункт 4),
- «национальное богатство России» (пункт 5),
- «национально-государственное и административно-территориальное устройство Федерации» (пункт 9),
- «национально-государственные образования» (пункт 10).

Термин «многонациональный народ» (пункт 3 Декларации) в Конституции РФ теперь повторяется три раза.

Сразу три вида отношений названы в пункте 14. Это «международные, межреспубликанские и межнациональные отношения». В Конституции РФ из них есть только «международные отношения» (пункт «к» статьи 71 (ТНИ, 1993 –), часть 4 статьи 80 (ТНИ, 1993 –)).

Вывод. 30 лет истории современной России – это история государства, торжественно провозглашённого суверенным 12 июня 1990 года. Термин «народ» – одно из главных понятий в Декларации, принятой тогда Первым Съездом НАРОДных депутатов России. С тех пор термин прошёл определённую эволюцию, которая зафиксирована в Конституции РФ всеНАРОДным голосованием 12 декабря 1993 года и общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. Например, по сравнению с Декларацией в Конституции не упоминаются «нации и

народности»; но появились «этнические общности» и «этнокультурное... многообразие»; а «многонациональный народ» получил дальнейшее развитие и дополнение в виде «многонационального союза равноправных народов» [3].

Список литературы:

1. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://constitution.garant.ru/act/base/10200087/> (дата обращения 07.12.2020).
2. Праздники России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Праздники_России (дата обращения 07.12.2020).
3. Безбородов А.А. Термин «народ» в Конституции Российской Федерации // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (44). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 34 с. С. 20–28.
4. Конституции СССР и РСФСР (1918-1978) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения 07.12.2020).

**ТРУДНОДОСТУПНЫЕ И ОТДАЛЕННЫЕ МЕСТНОСТИ
И ИНСТИТУТ НОТАРИАТА В ВОПРОСЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ
РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Рыбаков Александр Анатольевич

*канд. геогр. наук, магистр юриспруденции,
помощник нотариуса,
РФ, г. Оренбург*

**INACCESSIBLE AND REMOTE AREAS AND THE INSTITUTE
OF NOTARY ON THE QUESTION OF ENSURING
CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF EQUALITY
OF RIGHTS AND FREEDOMS. THEORETICAL
AND PRACTICAL ASPECT**

Alexander Rybakov

*Ph.D. in Geography, master of Law,
Assistant notary,
Russia, Orenburg*

Аннотация. В настоящей статье раскрывается понятие трудно-доступные и отдаленные местности. Анализируется научная литература и нормативно-правовые акты, определяющие понятие и критерии труднодоступности территорий. Рассматривается теоретический и практический аспект партнерства института нотариата с государством в вопросе гарантированного Конституцией Российской Федерации предоставления квалифицированной юридической помощи гражданам, проживающим в труднодоступных и отдаленных местностях.

Abstract. This article reveals the concept of hard-to-reach and remote areas. The article analyzes the scientific literature and regulatory legal acts that define the concept and criteria of inaccessibility of territories. The theoretical and practical aspect of the partnership of the notary institution with the state in the issue of the provision of qualified legal assistance to citizens living in hard-to-reach and remote areas guaranteed by the Constitution of the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: труднодоступные и отдаленные местности; понятие; критерии; конституционные гарантии равенства прав и свобод; институт нотариата.

Keywords: hard-to-reach and remote areas; concept; criteria; constitutional guarantees of equality of rights and freedoms; the institution of notaries.

Труднодоступных мест в России больше чем в любой другой стране. Обосновано Россию иногда называют «страной отдаленных уголков» [16].

У нас на подсознании сформировалось что люди, проживающие в отдаленных и труднодоступных местностях смиренно или героически обязаны переносить лишения и постоянно сталкиваться с жизненными трудностями.

Но это совершенно не так Конституция Российской Федерации четко указывает: «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина... независимо от места жительства...» [1].

Институт нотариата как публично-правовое образование, действующее от имени государства безусловно в праве в вопросе оказания квалифицированной юридической помощи, «подставить плечо» Государству в разрешении данного неравенства, и хотя нотариусы не являются государственными служащими и самостоятельно организуют свою работу, в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации нотариат находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и нотариальная деятельность в Российской Федерации осуществляется в каждом субъекте Российской Федерации.

Для более четкого понимания термина «труднодоступные и отдаленные местности» и критериев отнесения к ним необходимо провести анализ научной литературы и нормативно-правовых актов, в которых рассматриваются вопросы, касающиеся труднодоступности территорий.

В российском законодательстве легальное определение понятия «труднодоступные и отдаленные местности» отсутствует.

Обращаясь к словарям русского языка, для определения значения этого термина получаем следующую информацию.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова [18] термин «труднодоступный», «труднодоступная» представлен следующими значениями – такой, к которому трудно подойти, которого трудно достичь.

Термин «местность» в вышеуказанном словаре определятся как – какое-нибудь определенное место, пространство, участок на земной

поверхности. Территория (обычно сельская), на которой расположено несколько населенных мест.

Термин «отдаление» – даль, далекое расстояние. В отдалении вдалеке от кого-чего-нибудь.

Таким образом, исходя из анализа значения данных слов в отдельности можно сказать, что термин «труднодоступные и отдаленные местности» – это определенные места на земной поверхности (обычно сельские) находящиеся далеко или в отдалении от чего-нибудь (предположим районного центра) к которым трудно подойти (подъехать) или трудно достичь.

Для понимания возникновения термина в российском законодательстве необходимо отметить, что в дореволюционной России в «Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года были закреплены юридически понятия «места более или менее отдаленные», «места отдаленнейшие», «места не столь отдаленные» они были связаны с наказанием в виде ссылки на поселение в Сибирь [19]. Пункт 1 Статьи 34 Уложения конкретизирует «адрес» этих мест определяя, что это сибирские губернии, в статье 35 указывается Иркутская, Енисейская, Томская и Тобольская губернии.

Полагаем, что с этого времени данный термин прочно «прижился» в российском, а впоследствии советском праве. В качестве примера приведем Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания с ссылку на поселение в отдаленные местности СССР» [17, с. 118] данный указ обязывает МВД СССР всех особо опасных государственных преступников по истечении сроков наказания направлять в ссылку на поселение в районы Колымы на Дальнем Востоке, в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 километрах севернее Транссибирской железнодорожной магистрали, в определенные области Казахской ССР.

Как видим в российском и советском законодательстве под отдаленными местностями понимались конкретно определенные места, расположенные преимущественно в Сибири и на Дальнем Востоке.

В законодательстве новой России понятие «отдаленные местности» подверглось трансформации, во многом утратив прежнее устрашающе-зловещее значение как вида наказания в уголовном праве и стало активно применяться в гражданском законодательстве.

В настоящее время сфера применения термина настолько обширна, насколько огромна наша страна.

Чтобы определить критерии понятия «труднодоступные и отдаленные местности», необходимо проанализировать в каких сферах оно применяется.

Понятие «труднодоступные и отдаленные местности» используется в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8] понятие труднодоступные и отдаленные местности в законе не определено, однако для понимания данного термина и определения критериев по нашему мнению важно проанализировать положения данного закона, регламентирующие порядок проведения выборов и референдума на избирательных участках и участках референдума образованных в труднодоступной и отдаленной местности.

Не давая определения закон подробно регламентирует порядок проведения выборов в труднодоступной местности в частности:

Пункт 12 статьи 17 указанного закона регламентирует особый (специальный) круг должностных лиц подписывающих список избирателей и участников референдума на избирательных участках и участках референдума, образованных в труднодоступной и отдаленной местности.

Статья 18 закона допускает больший процент отклонений от средней нормы представительства избирателей в одномандатных и многомандатных округах, сформированных в труднодоступной и отдаленной местности.

Пункт 19 статьи 63 в исключительных случаях на избирательных участках и участках референдума, образованных в труднодоступной и отдаленной местности, допускает изготовление избирательной документации включая бюллетени непосредственно участковой комиссией.

Статья 64 позволяет участковой комиссии в труднодоступной и отдаленной местности объявить голосование законченным раньше установленного законом времени, если проголосовали все избиратели, участники референдума, включенные в список избирателей, участников референдума.

Пункт 1 статьи 65 позволяет провести досрочное голосование всех избирателей, участников референдума на избирательных участках, участках референдума, образованных в труднодоступной и отдаленной местности, а если невозможно в целом то голосование групп избирателей, участников референдума, находящихся в труднодоступной и отдаленной местности.

Как видно статьи закона, регулирующие особенности проведения выборов в труднодоступной местности отражают практические аспекты

и выявленные практикой типичные осложнения процедуры голосования.

Федеральное законодательство, регулирующее судопроизводство и оказание юридической помощи также использует понятие «труднодоступные и отдаленные местности» не закрепляя критериев определения.

Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2] ст. 33.11 и Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 года №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [3] п. 3. ст. 24 указывает что «в целях приближения правосудия к месту нахождения или месту жительства участвующих в деле лиц, находящихся или проживающих в отдаленных местностях,... могут быть образованы постоянные судебные присутствия, расположенные вне места постоянного пребывания этих судов».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ) [4] в пункте 3 статьи 170 закрепляет возможность проведения в труднодоступной местности следственного действия без участия понятых с внесением соответствующей записи в протокол следственного действия.

Федеральный закон от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7] в пункте 9 статьи 25 определяет, что материально-техническое и финансовое обеспечение оказания юридической помощи в труднодоступных местностях является расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

Закон от 11 февраля 1993 года №4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [5] в ст. 11.2 определяет возможность осуществления материальной поддержки нотариусов, работающих в труднодоступных местностях и в силу их экономического развития не позволяющих осуществлять нотариальную деятельность самостоятельно и независимо за счет средств нотариальной палаты или Федеральной нотариальной палаты.

Федеральный закон от 06 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9] в 11 ст. 11 указывает на возможность неприменения критерия пешеходной доступности при формировании границ сельских поселений, расположенных в отдаленных и труднодоступных местностях.

Ст. 13.1 регламентирует допустимость упразднения поселений в труднодоступных местностях, если численность населения не более 100 человек и решение будет принято на сходе граждан, проживающих

в указанном поселении. Это право также закреплено в ст. 25.1 указанного закона.

Федеральный закон от 25 апреля 2002 года №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [6] Ст. 12 порядок осуществления страхового возмещения предусматривает возможность изменения сроков в договоре страхования в течение которых страхователь обязан прибыть для осмотра и независимой экспертизы поврежденного имущества в случае их проведения в труднодоступных и отдаленных местностях.

Ни в одном из федеральных законодательных актов не содержится определения понятия «труднодоступные и отдаленные местности», а также критериев отнесения территорий. Однако прослеживается, что для данных территорий предполагается специальный режим действия закона.

В Большом иллюстрированном словаре иностранных слов [15, с. 411] термин «критерий» представлен следующим значением [гр. kriterion] – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо, мерило оценки.

Критерии отнесения территорий к труднодоступным и отдаленным местностям устанавливаются законами субъектов Российской Федерации. Региональное законодательство прошло определенную эволюцию в данном вопросе, устанавливались четкие критерии, современное региональное законодательство в большинстве своем определяет конкретный перечень населенных пунктов, относящихся к труднодоступным и отдаленным местностям.

Проиллюстрируем это примерами региональных законов с конца 90-х годов по настоящее время.

Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 25 января 1999 года № 64-р (утратившее силу) «Об утверждении критериев удаленных и труднодоступных местностей районов республики по применению контрольно-кассовых машин» [12] – критерии устанавливаются исходя из географических, природных, социально-экономических факторов. Во внимание и за основу определения принимаются:

- а) удаленность от центра сельского, поселкового совета, сомона или районного центра;
- б) природные и географические особенности труднодоступности (наличие регулярных паводков, образование наледей, гористость и рельефность местности и другие факторы);
- в) сезонность сообщений из-за отсутствия переправ, мостов и т.д.;
- г) отсутствие регулярной транспортной связи;
- д) отсутствие телефонной связи;

е) иные особенности, присущие только этой местности, позволяющие отнести ее к категории отдаленных или труднодоступных.

Постановление главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2001 года №703 «Об утверждении критериев отнесения территорий к отдаленным и труднодоступным местностям» [10] данным постановлением устанавливаются критерии удаленных и труднодоступных местностей территории края по применению контрольно-кассовых машин.

К отдаленным или труднодоступным местностям относятся территории, отвечающие одному из следующих критериев:

1. Затруднено транспортное сообщение:

- нет регулярного автобусного сообщения в связи с отсутствием между населенными пунктами дорог с твердым покрытием и отсутствует железнодорожное сообщение;

- непроходимость дорог в отдельные периоды времени.

2. Отсутствие постоянного энергоснабжения.

3. Численность населения до 500 человек за исключением курортной зоны и населенных пунктов, расположенных на расстоянии до 20 км от федеральных и краевых дорог.

Закон Республики Бурятия от 14 мая 2007 года №2253-III «О труднодоступных и отдаленных местностях в Республике Бурятия при проведении выборов и референдумов в Республике Бурятия» [13] ст. 3 Труднодоступные и отдаленные местности – «Труднодоступными и отдаленными местностями являются населенные пункты, а также метеостанции, кочующие оленеводческие бригады, базы охотников, рыбаков и родовых общин коренных малочисленных народов Севера, старательские бригады (артели), стоянки животноводов, жилые объекты национальных парков, заповедников, участков геологических и горнодобывающих работ (далее производственные участки), находящиеся на значительном удалении от помещений для голосования, не имеющие регулярного транспортного сообщения, оказывающиеся на длительные периоды из-за погодно-климатических условий (ледоходы, половодья) оторванными от транспортных путей и требующие по этим причинам для проведения голосования организации дополнительного транспортного сообщения...» [13].

Закон Камчатского края от 19 декабря 2008 года №204 «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Камчатском крае» [11] ст. 2 «Труднодоступными и отдаленными местностями в Камчатском крае при проведении выборов и референдумов... являются административно-территориальные единицы – населенные пункты Камчатского края

и иные части территории Камчатского края, не имеющие регулярного сообщения с административным центром соответствующего района».

Проанализировав изменение законодательства, отмечаем, что с развитием прогрессивных технологий (связь) происходит определенное изменение критериев труднодоступности, но природные и географические особенности и объективные сложности транспортной доступности являются основными критериями, сохраняющимися постоянно.

Понятие и критерии труднодоступной и отдаленной местности, рассмотренные нами выше, нашли свое отражение и в «Положении оказания поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях» [14].

С 2017 года Федеральной нотариальной палатой (далее-ФНП) оказывается материальная помощь нотариусам, осуществляющим деятельность в нотариальных округах, расположенных в отдаленных и труднодоступных местностях, экономическое развитие которых не позволяет нотариусам осуществлять нотариальную деятельность самостоятельно и независимо.

Такая помощь оказывается за счет средств сформированного ФНП фонда поддержки нотариата в труднодоступных местностях. Данный фонд формируется из взносов нотариусов от нотариальной деятельности. На 2019 год размер средств фонда поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях составляет 65 000000 рублей.

Согласно Положения в перечень субъектов Российской Федерации на территории которых расположены нотариальные округа отвечающие критериям труднодоступной и отдаленной местности входят: Республика Алтай – 3 нотариальных округа (далее- н.о.), Республика Бурятия – 9 н.о., Забайкальский край – 1 н.о., Иркутская область – 3 н.о., Камчатский край – 7 н.о., Красноярский край – 10 н.о., Магаданская область – 7 н.о., Мурманская область – 2 н.о., Оренбургская область – 2 н.о., Сахалинская область – 6 н.о., Республика Саха (Якутия) – 15 н.о., Томская область – 7 н.о., Республика Тыва – 3 н.о., Хабаровский край – 6 н.о., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 4 н.о., Чукотский автономный округ – 8 н.о., Ямало-Ненецкий автономный округ – 5 н.о.

Одним из основных условий поддержки является соблюдение установленного Нотариальной палатой субъекта РФ графика регулярного обслуживания населения в нотариальном округе, расположенном в труднодоступной местности.

Участниками Программы поддержки нотариата в труднодоступных местностях на 2019 год являются 96 нотариусов из 17 субъектов РФ осуществляющих деятельность в 90 нотариальных округах, расположенных в труднодоступных местностях.

Одной из приоритетных целей поддержки ФНП нотариата в труднодоступных местностях является заполнение имеющихся в таких местностях вакантных должностей нотариусов.

При отсутствии нотариуса в указанных местностях прием граждан осуществляется путем организации нотариальной палатой субъекта РФ регулярных выездов нотариусов, работающих в других населенных пунктах или иных нотариальных округах.

За последнее время за счет расширения форм поддержки со стороны ФНП, а именно возможности установления ежемесячной денежной компенсации нотариусу, назначенному на вакантную должность нотариуса в нотариальном округе, расположенном в труднодоступной местности удалось добиться значительного снижения количества вакансий в таких нотариальных округах.

Материальная поддержка нотариусов позволяет обеспечить равный доступ граждан к квалифицированной юридической помощи независимо от места жительства.

Осуществление нотариусами деятельности в труднодоступных и отдаленных местностях – пример эффективного партнерства института нотариата с государством в вопросе гарантированного Конституцией Российской Федерации равенства прав и свобод человека и гражданина, доступности предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от места жительства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г // Российская газета. 1993. 25 декабря. С изменениями от 01 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Об арбитражных судах в Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 №1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589. С изменениями на 18 июля 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2019. № 29 (ч. I). Ст. 3840.
3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 №1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898. С изменениями на 06 марта 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6823.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51 (ч. I). Ст. 4921. С изменениями на 27 октября 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6894.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357. С изменениями на 27 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2019. № 46. Ст. 6416.
6. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Федеральный закон от 25 апреля 2002 №40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 18. Ст. 1720. С изменениями на 20 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4738.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Федеральный закон от 31 мая 2002 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102. С изменениями на 31 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31(ч. I). Ст. 5027.
8. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Федеральный закон от 12 июня 2002 №67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253. С изменениями на 31 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 21. Ст. 3232.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06 октября 2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822. С изменениями на 09 ноября 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2020. № 46. Ст. 7214.
10. Об утверждении критериев отнесения территорий к отдаленным и труднодоступным местностям. Постановление главы администрации Краснодарского края от 01 августа 2001 года №703 // Документ опубликован не был.
11. О перечне труднодоступных и отдаленных местностей в Камчатском крае. Закон Камчатского края от 19 декабря 2008 года № 204 // Официальные ведомости. 2008. № 221-225. С изменениями на 24 декабря 2012 г. // Документ опубликован не был.
12. Об утверждении критериев удаленных и труднодоступных местностей районов республики по применению контрольно-кассовых машин. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 25 января 1999 года №64-р // Документ опубликован не был. [утратил силу].
13. О труднодоступных и отдаленных местностях в Республике Бурятия при проведении выборов и референдумов в Республике Бурятия. Закон Республики Бурятия от 14 мая 2007 года №2253-III // Собрание Законодательства Республики Бурятия № 4-5 (97-98) 2007. [утратил силу].
14. Положение о порядке оказания поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях. Утверждено Правлением ФНП, протокол от 24 июня 2016 г. № 06/16. // Документ опубликован не был. С изменениями от 27 июля 2020 г. № 14/20. //Документ опубликован не был.

15. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17 000 слов. – М.: Астрель, 2006. – 957 с.
16. Россия и в самом деле оказалась «страной отдаленных уголков» [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://www.kp.ru/daily/26781.7/3814498>. (Дата обращения: 30.11.2020).
17. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М.: Республика: Верховный Совет РФ, 1993. – 223 с.
18. Словарь русского языка: Ок.53 000 слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. – 24 изд, испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2007. – 1200 с.
19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – IV, 898, XVII с.

2.5. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Касяненко Оксана Михайловна

*магистрант, Юридического института
Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

В последнее десятилетие в Российской Федерации все интенсивнее происходит осознание значимости экономической составляющей в системе национальной безопасности. Экономическая безопасность представляет собой материальную основу национальной безопасности, определяет реальные возможности в обеспечении других видов безопасности, является составным элементом общей системы национальной безопасности, представляет собой основу для функционирования всех ее элементов – военной, технической, информационной, продовольственной, экологической и т. д. Через систему экономической безопасности реализуются важнейшие национальные интересы страны: защита и поддержка отечественных предпринимателей и законных финансовых структур, сохранение и развитие кадрового потенциала страны, повышение уровня жизни.

Очевидно, что экономическая безопасность является видовым понятием национальной безопасности. При этом следует отметить, что соотносятся эти понятия как частное и общее. Нетрудно заметить, что оба понятия «безопасность» и «национальная безопасность» имеют следующие признаки: безопасность выражается через состояние защищенности. Для национальной безопасности это защищенность личности, общества и государства, во втором случае – их жизненно важных интересов. И в том, и другом случае интересы – это потребности, удовлетворение которых обеспечит существование и возможности устойчивого развития личности, общества и государства; безопасность выражается через противодействие угрозам. При этом и в том, и другом случае они бывают внутренними и внешними. Следует отметить, что в двух указанных правовых актах понятие «угрозы» не являются тождественными. В Законе РФ «О безопасности» угроза

формулируется через совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. В Стратегии угроза – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойным качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

Исходя из названных правовых норм, можно сделать вывод, что, определив национальные интересы Российской Федерации, а также внешние и внутренние угрозы в сфере экономики, можно дать относительно точную трактовку понятия «экономическая безопасность» с правовой точки зрения. Необходимо признать, что не все ученые-юристы принимают определение «экономическая безопасность» как состояние защищенности личности общества и государства от внешних и внутренних угроз в сфере экономики. Например, К.А. Стрельников считает, что под экономической безопасностью необходимо понимать состояние государственно-правовой обеспеченности экономических интересов, направленных на достижение определенных целей, основанное на эффективном использовании и преумножении национальных ценностей [7].

Дополнение названных определений с позиций экономических наук позволит более глубоко понять сущностные характеристики понятия «экономическая безопасность». Так, академик Л.И. Абалкин определил экономическую безопасность как состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и при котором государство имеет возможность выработать и проводить в жизнь независимую экономическую политику [1].

Близким к определению национальной безопасности, содержащимся в Стратегии, является определение понятия «экономическая безопасность», данное А.В. Возжениковым. В его понимании экономическая безопасность – есть защищенность экономических интересов государства и его экономического суверенитета от дискриминации и экономического диктата посредством экономических санкций, запретов и ограничений, а также от внутренних угроз экономическому потенциалу государства в условиях нестабильности экономических отношений и перестройки системы [4].

В условиях существования мегаполисов А.Б. Корсак определяет экономическую безопасность как невозможность нанесения вреда системообразующим свойствам целеустремленности, интегративности, эмерджентности и синергативности, определяющим защищенность интересов его населения и хозяйствующих субъектов [5].

В инвестиционной сфере под экономической безопасностью подразумевают состояние, при котором гарантированы условия защиты инвестиционных ресурсов, направляемых в экономику. При этом обеспечение такой безопасности в инвестиционной сфере достигается проведением комплекса политических, технико-экономических, социальных и других государственных мероприятий, направленных на снижение инвестиционных рисков и угроз. С точки зрения защиты хозяйствующих субъектов от недружественных поглощений экономической безопасностью – это состояние имущественных отношений и институтов управления собственностью, при которых обеспечивается правовая и экономическая защищенность собственников, выражающаяся в эффективном формировании и использовании производственных и финансовых ресурсов при возникновении угроз. Анализ научных трактовок экономической безопасности показал, что в научных трудах это понятие рассматривается в качестве выражения состояния объекта экономической безопасности к самовывживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов [5].

По справедливому мнению А.Ц. Хатаева [8], условно можно выделить следующие основные методологические подходы к определению сущности экономической безопасности: отождествление понятий «экономическая безопасность» и «национальная безопасность», выражение содержания этих категорий через посредство защиты национальных, государственных и общественных интересов; определение экономической безопасности в качестве механизма обеспечения устойчивости экономики государства, социально-экономической системы, а также независимости экономики от воздействия внешних рынков, экономической политики международных институтов, властных структур страны; определение сущности экономической безопасности в виде национальной экономической безопасности как состояния национального хозяйства, обеспечивающего экономический суверенитет, увеличение экономического потенциала и повышение качества жизни при участии в международной экономической системе. При этом содержание экономической безопасности определяется с учетом глобализации мирового хозяйства, влияния внешних и внутренних угроз. А.Ц. Хатаев рассматривает понятие «обеспечение экономической безопасности» как экономико-правовые отношения, способствующие независимости государства, созданию условий для стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижению экономического роста. Это обусловлено тем, что экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности, и, следовательно, понятие «национальная безопасность»

будет более полным при оценке жизнеспособности экономики, ее устойчивости к возможным внешним и внутренним угрозам [8, с. 21].

В целом в сфере государственного управления обеспечение экономической безопасности – это деятельность государственных органов по осуществлению государственной политики, направленной на эффективное управление силами и средствами, с одной стороны, для создания условий устойчивого экономического роста Российской Федерации, достижения достойного качества и уровня граждан жизни экономическими методами, с другой – по осуществлению противодействия преступности в экономической сфере, которое включает профилактику экономической преступности, собственно борьбу с криминальными проявлениями, а также устранение причин и условий, порождающих такие явления. Следуя последним тенденциям законодательства, разработчики Стратегии дали определение системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, включая силы и средства обеспечения национальной безопасности.

Отталкиваясь от законов формальной логики, можно предположить, что система обеспечения экономической безопасности включает определенную часть указанных сил и средств, целью которого является противодействие внутренним и внешним угрозам в экономике России.

Список литературы:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 2. С. 4.
2. Беседин М.Ю. Механизм обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов: автореф. дисс. ... к.э.н. М., 2007. С. 7.
3. Варсеев В.В. Управление органами внутренних дел по обеспечению экономической безопасности: Монография. – М.: Издательство «Спутник +», 2015. – 174 с.
4. Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М., 2000. С. 43.
5. Корсак А.Б. Система обеспечения экономической безопасности мегаполиса: автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2008. С. 14.
6. Кучумов А.В. Обеспечение экономической безопасности в инвестиционной сфере России: автореф. дисс. ... к.э.н. М., 2007. С. 9.
7. Стрельников К.А. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности современного государства: автореф. дисс. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2004. С. 3.
8. Хатаев А.Ц. Интеграция правоохранительных систем по противодействию незаконному обороту наркотиков и обеспечение экономической безопасности: монография. М., 2007. – 172 с.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Касяненко Оксана Михайловна

*магистрант, Юридического института
Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь*

По мнению Гитинова А.Г. [1] основными факторами, влияющими на состояние экономической безопасности регионов России, являются:

- уровень криминализации экономики;
- степень правопорядка и уровень распространения теневой экономической деятельности;
- состояние налоговой и финансовой сфер;
- уровень безработицы качество жизни и социального обеспечения населения;
- конкурентоспособность товаров, продукции и услуг;
- степень инвестиционной и инновационной активности;
- моральный и физический износ оборудования и уровень научно-технический производственного потенциала.

В новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2], [3], [4] отражены следующие основные угрозы экономической безопасности России: «низкая конкурентоспособность экономики, сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала, уязвимость ее информационной инфраструктуры, несбалансированность национальной бюджетной системы, регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях, ухудшение состояния и истощение сырьевой базы, сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых, прогрессирующая труднедостаточность, сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции, неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения» [3].

В этой связи необходимо, прежде всего, определить угрозы национальной безопасности России в экономической сфере с позиций региональных аспектов, так как трансформация многих угроз экономической безопасности обусловлена не только геополитическими,

межрегиональными, межнациональными факторами, по и отраслевыми, и региональными.

Региональные условия и факторы определяют не только развитие экономических систем районов, по распространению теневой экономической деятельности в регионах и территориальных образованиях, на предприятиях, в организациях, и в предпринимательской деятельности России.

Необходимо отметить, что современный этап становления российской экономики сопровождается ускорением процессов криминализации экономики регионов, переделом собственности, сращиванием криминальных структур с реальной сферой экономики, с утратой региональными органами управления контроля за экономической деятельностью хозяйствующих субъектов.

Корпоративный характер управления ограничивает возможности регионов в регулировании деятельности крупных компаний, холдингов, имеющих корпоративные привилегии. Утрата контроля над региональной экономикой связана также со свободным движением финансовых ресурсов, с их концентрацией в крупных центрах экономики.

Специфическим фактором возникновения угроз экономической безопасности регионов России является их положение в общем экономическом пространстве, сосредоточение на их территории природных сырьевых ресурсов производственного потенциала, транспортных коридоров, связывающих региональные экономики.

Таким образом, при рассмотрении проблем экономической безопасности государства, необходимо не только анализировать ее состояние в целом на национальном уровне, но и оцепить уровень современного состояния экономической безопасности в конкретных регионах Российской Федерации с учетом их особенностей и специфики угроз, экономические системы которых образуют экономическую систему государства.

В современных кризисных условиях, несмотря на сохранение курса на развитие рыночной экономики, возрастает роль непосредственно самого государства, в частности, его государственных органов по устранению причин и условий, способствующих развитию экономического кризиса, усилению экономической преступности. С одной стороны, государство формулирует так называемые правила игры в ходе реализации рыночных отношений, а затем контролирует соблюдение таких правил. С другой – государство дополняет рыночный механизм, активно влияет на рост национального дохода, эффективное его использование для решения производственных, социальных и оборонных задач. Активное вмешательство государства в экономику в ходе

экономического кризиса и дополнительное государственное регулирование экономических процессов в этот период помогли обеспечить устойчивость и относительную макроэкономическую стабильность национальной экономики, не допустить негативных вариантов развития событий сценариев. В связи с этим государство решает задачи по разработке и своевременной корректировке критериев, индикаторов и пороговых значений экономической безопасности, осуществлению мониторинга и прогнозирования факторов, вызывающих угрозы безопасности, разработке и реализации комплекса государственных мероприятий по их выявлению и устранению.

Для обеспечения решения названных задач государство определяет и использует определенные меры и механизмы.

Такие меры в основном сводятся к использованию двух методов регулирования экономических процессов: это метод прямого (административного) регулирования и метод косвенного (экономического) регулирования.

Общезвестно, что государство определяет совокупность механизмов органов, обеспечивающих исполнение внешних и внутренних функций РФ. В соответствии с положениями Конституции РФ и основанными на ней нормативными правовыми актами в применяемых механизмах еще не достигнута согласованность, а также отсутствует единый государственный орган, который один в полном объеме был бы призван нейтрализовать угрозы экономической безопасности. В настоящее время существует достаточно большое количество государственных органов (в основном из ветви исполнительной власти), которые в определенной части своей компетенции решают задачи по обеспечению экономической безопасности России.

При этом следует сказать, что полномочия таких органов осуществляются в одной и той же сфере недостаточно продуктивно в силу отсутствия эффективно отлаженного взаимодействия и координации между ними.

Причиной тому прежде всего может служить отсутствие принципа системности функционирования всех государственных органов в сфере обеспечения экономической безопасности, или – иначе говоря – отсутствие эффективной системы обеспечения экономической безопасности.

По мнению Р.В. Зайцева [1] под механизмом обеспечения экономической безопасности государства следует понимать совокупную деятельность государственных органов и негосударственных организаций в рамках предоставленных государством им полномочий, направленную на реализацию организационно-экономических, правовых и иных мер

по предотвращению и локализации экономических угроз и обеспечению безопасного функционирования национальной экономики.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы экономической безопасности в курсе экономики: учебно-метод. пособие / под редакцией В.М. Дейнеги. – М., 2009. – С. 85.
2. Казанцев С.В. О новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-strategii-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii>(дата обращения 05.12.2020).
3. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B4%D0%BE_2020_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0(дата обращения 06.12.2020).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kchr.fas.gov.ru/corruption/reports/8401>(дата обращения 06.12.2020).

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Хвенько Татьяна Ивановна

аспирант

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Москва

LAWYER AS A SUBJECT OF PROOF AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Tatiana Khvenko

Postgraduate student

of the Kutafin Moscow State

Law Academy University (MSAL),

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли адвоката в процессе доказывания в ходе предварительного расследования, анализируется объем предоставленных законодателем адвокату полномочий для реализации возложенного на него права по осуществлению сбора доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Abstract. The article examines the role of the lawyer in the process of proving during the preliminary investigation, analyzes the scope of the powers granted by the legislator to the lawyer to exercise his right to collect evidence at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Ключевые слова: адвокат; субъект доказывания; предварительное расследование; доказательства; сторона защиты.

Keywords: lawyer; subject of proof; preliminary investigation; proof of; side of protection.

Предусмотренная законодателем возможность для адвоката влиять законными силами и средствами на процесс доказывания в ходе предварительного расследования несомненно имеет практическую значимость ввиду того, что с одной стороны, - служит гарантией независимости адвоката, как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, наделенного прежде всего правом по своему усмотрению осуществлять поиск и сбор тех сведений, которые

необходимы ему для обеспечения прав подзащитного или доверенного ему лица; с другой стороны, -сущностное содержание сформулированной в законе концепции самостоятельного формирования адвокатом доказательств на досудебной стадии уголовного процесса способствует укреплению процессуальной роли адвоката в обеспечении полноты и всесторонности проведенного следователем (дознавателем) расследования, основанного на совокупности доказательств, установленных не только стороной обвинения, но и стороной защиты. Следуя логике представленного суждения, вполне актуальным является научное мнение, представленное А.А. Лобановой, которая подчеркивает, что «если установление истины составляет цель уголовно-процессуального доказывания, то надо так построить процесс, чтобы стороны, в досудебном производстве по уголовному делу, отстаивающие различные точки зрения, могли поспорить, чтобы между ними происходило состязание на основе полного равенства прав» [6, с. 40]. Таким образом, исходя из анализа представленной точки зрения, формулируется вывод о том, что достижение объективной истины произошедшего возможно только в тех условиях, в которых познающие ее стороны обладают равным объемом полномочий по ее установлению, в связи с чем ограничение в правах кого-либо из них не допустимо.

Вместе с тем, стоит отметить, что анализ положений действующего уголовно-процессуального законодательства, свидетельствует о том, что адвокат, реализуя предоставленное ему право на осуществление доказывания в ходе предварительного расследования, самостоятельным и полноправным субъектом доказывания не является. Так, несмотря на закрепленное за адвокатом право осуществлять в соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ, п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ сбор доказательств в ходе предварительного расследования, в современной правоприменительной практике адвокат не способен в полной мере реализовать возложенное на него полномочие, поскольку лишен процессуальной возможности приобщать к материалам уголовного дела полученные доказательства лично и самостоятельно. Для того, чтобы сведения, полученные адвокатом в ходе осуществления собственной доказательственной деятельности, приобрели статус приобщенных к материалам уголовного дела доказательств, адвокату в соответствии со ст. 87, 88 УПК РФ, надлежит их предоставлять следователю (дознавателю) для производства последующей их проверки и оценки. Таким образом, представители профессионального сообщества ограничены в реализации предусмотренного для них полномочия по осуществлению доказывания в ходе предварительного расследования, поскольку находятся в прямой зависимости от должностных лиц органов предварительного

расследования, производящих оценку предоставленных адвокатом результатов доказательственной деятельности, основанной исключительно на личном усмотрении и убеждении последних. Необходимо обратить внимание на то, что ключевым моментом, усугубляющим положение адвоката, как участника доказывания в ходе предварительного расследования, является тот факт, что законодатель, с одной стороны, не возложил на должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, обязанность приобщения в каждом случае предоставления адвокатом любых сведений в качестве доказательств; с другой стороны, обошел вопрос ответственности за непропорциональный отказ должностных лиц органов предварительного расследования в приобщении предоставленных адвокатом доказательств. По этому поводу совершенно справедливо отметил Г.И. Сибирцев, полагая, что «в условиях современных российских правоприменительных реалий запрет отказа защитнику в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, устанавливающих обстоятельства, значимые для данного лица, должен быть сформулирован императивно, без оставления органу расследования возможности отказа в удовлетворении такого ходатайства по своему усмотрению» [8, с. 120]. Более того, отсутствие четкой регламентированной процедуры предоставления адвокатом сведений, имеющих доказательственное значение по делу, дискредитирует роль института адвокатуры в целом, поскольку лишает возможности должным образом реализовывать возложенные на институт задачи по обеспечению и защите прав обратившихся за правовой помощью лиц в ходе предварительного расследования. Так, предоставление адвокатом сведений, имеющих доказательственное значение, должностному лицу, осуществляющему производство по делу, допускается только в виде подачи ходатайства следователю (дознавателю) о их приобщении к материалам уголовного дела, рассмотрение которого регламентируется общими положениями главы 15 УПК РФ, и в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ оставляет за следователем (дознавателем) право признавать доказательства, предоставленные по ходатайству адвоката, недопустимыми и как следствие неподлежащими включению в содержательную часть обвинительного заключения (обвинительного акта). В юридической литературе по этому поводу высказался В.А. Камышин, который считает, что «адвокат в предварительном следствии сегодня – это ходатай, проситель перед следователем, но не активный и равный участник собирания доказательств» [4, с. 63]. Таким образом, органы предварительного расследования выступают своего рода надзирающим (контролирующим) органом над адвокатурой, правомочным в соответствии с ч. 1

ст. 88 УПК РФ определять законность полученных адвокатом доказательств, «с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности» [1, с. 67], что противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства и существенным образом подрывает роль и авторитет адвоката как самостоятельного субъекта доказывания в ходе предварительного расследования. Кроме того, неопределенность вносит правовая норма, закрепленная в ст. 85 УПК РФ, в соответствии с которой установлено, что доказывание состоит из трех обязательных элементов, а именно «собрании, проверке и оценке доказательств» [1, с. 66]. Согласно существующей позиции законодателя, сформулированной в действующей редакции уголовно-процессуального законодательства, из представленных элементов, составляющих процесс доказывания, адвокат в отличие от должностных лиц органов предварительного расследования правомочен осуществлять только сбор доказательств, установленными для него способами в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В связи с чем вполне логично возникает вопрос возможно ли считать, что адвокат осуществляет доказывание, если последний не наделен правом в осуществлении и реализации таких его элементов, как проверка и оценка полученных доказательств? Правомерно ли вообще считать сведения, полученные адвокатом в ходе доказательственной деятельности, доказательствами, если для признания их таковыми, требуется обязательная процедура вынесения следователем (дознавателем) соответствующего постановления, в соответствии с которым представленные сведения приобретают статус доказательств.

Сложившаяся двойственность понимания правового статуса адвоката как субъекта доказывания в ходе предварительного расследования сформировала в доктрине юридической науки на этот счет множество спорных и противоречивых концепций. В самом общем виде научное сообщество разделилось на две группы ученых, из которых одна группа исследователей [2, с. 179; с. 110; с. 177] полагает, что признание адвоката самостоятельным субъектом доказывания в ходе предварительного расследования не допустимо, и другая группа исследователей, полагающая, что адвокат является самостоятельным и полноправным субъектом доказывания. Одним из сторонников первой группы ученых, является Г.И. Сибирцев, который полагает, что «субъектом собирания доказательств на досудебном производстве остаются органы уголовного расследования, а защитник реально в этом может лишь им содействовать [8, с. 127]. Интересную точку зрения представила Д.М. Ямбаева, которая полагает, что «...деятельность защитника, осуществляемую им в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК нельзя понимать, как собирание доказательств, поскольку в ней отсутствует

один из важных признаков этого этапа доказывания – преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы. Защитник не имеет права проводить следственные действия, поэтому не может формировать доказательства, это делают лишь органы предварительного расследования и суд. Защитник может лишь представлять полученную им информацию уполномоченным органам государства» [9, с. 44-45]. Такая позиция автора объясняется прежде всего тем, что законодатель в ч. 1 ст. 86 УПК РФ закрепил правовую норму, в соответствии с которой определил, что «собираение доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий» [1, с. 66]. Неоднозначное толкование действующей редакции указанной статьи порождает спорный вывод о том, что в круг субъектов, наделенных правом собирания доказательств, входят только те участники уголовного судопроизводства, которые наделены правом проводить следственные и иные процессуальные действия, в связи с чем наличие кандидатуры адвоката среди иных участников, наделенных властными полномочиями, невозможно.

Подобная точка зрения была высказана М.Ш. Буфетовой, которая полагает, что «...фактически защитник не участвует в сборе и представлении доказательств. Его действия правильнее назвать сбором предварительной информации, которая впоследствии проходит определенную оценку уполномоченного субъекта доказывания (а именно стороны обвинения) на возможность приобщения ее к делу» [3, с. 67].

Среди представителей группы исследователей, отождествляющих адвоката, как полноправного и самостоятельного субъекта доказывания в ходе предварительного расследования, хотелось бы выделить точку зрения И.Е. Миловой, которая полагает, что «защитник, будучи представителем интересов обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе - это своеобразный субъект доказывания, осуществляющий одностороннюю доказательственную деятельность, направленную на опровержение обвинения и смягчение вины обвиняемого, и обладающий при этом определенной самостоятельностью» [8, с. 120]. Стоит согласиться с мнением автора, поскольку самостоятельность защитника определяется не только возможностью по усмотрению адвоката определять содержательную сторону доказательственной деятельности адвоката осуществлять выбор поисковой деятельности, но и избирать необходимые для получения доказательств источники. Адвокат, как справедливо отметила Л.А. Воскобитова, «...действует исключительно односторонне в интересах своего доверителя. Поэтому его полномочия по участию в доказывании имеют принципиально иную природу,

обусловленную, с одной стороны презумпцией невиновности ..., а с другой – конституционной обязанностью оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь.» [5, с. 277].

Таким образом, из анализа представленных суждений вполне обоснованно вытекает вывод о том, что юридическая природа доказательственной деятельности, осуществляемой адвокатом в ходе предварительного расследования, по своему содержанию многогранна и неоднозначна, в виду того, что полученные адвокатом доказательства:

а) препятствуют обвинительному уклону со стороны должностных лиц органов предварительного расследования;

б) способны оказать влияние на сущность и содержание предъявляемого подзащитному обвинения; в) могут повлиять на ход дальнейшего расследования в целом, в виду возникшей необходимости проведения новых (дополнительных) следственных и процессуальных действий; д) опровергнуть ранее полученные стороной обвинения доказательства (относительно их допустимости, содержания, порядка получения и т.д.); е) содержать сведения, смягчающие наказание или иным образом улучшающие положение доверенного лица.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2020-384 с.
2. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом – защитником: основные проблемы и пути их разрешения. Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 178-183; Дяблов А.В. Реализация принципов обеспечения права на защиту в полномочиях защитника по собиранию доказательств. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 176-181; Засорина Е.А. Защитник как субъект доказывания в российском уголовном процессе. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 6. С. 108-112.
3. Буфетова М.Ш. К вопросу о доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. С. 64-70.
4. Камышин В.А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемое и действительное. Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. С. 61-64.
5. Теория уголовного процесса: состязательность: монография/ под ред. докт. юрид. наук Н.А. Колоколова. Ч.1. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 368 с.
6. Лобанова А.А. Адвокат как сторона защиты в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: дис...к.ю.н. Санкт-Петербург.2003. 162 с.

7. Милова И.Е. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств на предварительном следствии: дис...к.ю.н. Самара 1998 г. 170 с.
8. Сибирцев Г.И. Независимость адвоката-защитника в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 168 с.
9. Ямбаева Д.М. Участие защитника в собирании доказательств на стадии предварительного расследования: дис...к.ю.н. Саратов. 2008. 195 с.

2.6. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ КНР

Северина Екатерина Романовна

*магистрант Дальневосточного института
(филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
РФ, г. Хабаровск*

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть историю формирования и дальнейшего развития теории доказательств в уголовно-процессуальном праве Китая. В результате исследования была дана общая характеристика системы доказывания Китая в разные исторические периоды.

Ключевые слова: доказательственное право Китая; история системы доказывания; доказывание.

Китайскую правовую систему можно по праву считать одной из старейших правовых традиций в мире. За тысячелетнюю историю в Китае существовало множество правовых теорий, включая и теории доказательств. Однако легального понятия доказательств как правовой категории и доказывания как института уголовного процесса в известных памятниках права Древнего Китая не содержалось [2].

Во время становления феодального общества в Китае, в период правления династии Западная Чжоу (1046–771 гг. до н.э.) хотя и не было оформленных источников уголовного права с регламентированной системой доказательств, существовала система «пяти способов проверки правдивости» или «пяти слушаний» (五听 wuting). Система «пяти слушаний» являлась основным методом установления истинности показаний свидетелей и обвиняемых в уголовном судопроизводстве Древнего Китая. Она предназначалась для точного определения фактов дела путем анализа заявлений отдельных сторон. Непосредственное обнаружение преступления или получение информации о нем путем

допросов обвиняемого, потерпевшего и свидетелей считались очевидными и достаточными основаниями для проведения, нацеленного на установление истины и наказание виновных расследования. Судья лично присутствовал в зале допросов, слушал объяснения свидетелей и обвиняемых и внимательно наблюдал за выражением и цветом кожи лица допрашиваемого (色听 seting), выражением глаз (目听 muting), частотой дыхания (气听 qiting), вникал в показания обвиняемого (辞听 citing), внимательно слушал допрашиваемого, нет ли сомнений и путаницы в его словах (耳听 erting). [4] Таким образом, система «пяти слушаний» устанавливала более высокие стандарты для судей Древнего Китая, требуя от них обладания сильными наблюдательными и аналитическими способностями для точного определения фактов дела.

Официальный закон о доказательствах Китая берет свое начало в периоде пересмотра основного закона поздней Цин, который в свою очередь представлял из себя переводы и заимствования правовых систем Германии и Японии. В 1911 году был обнародован Императорский уголовно-процессуальный кодекс династии Цин. Кодекс утратил свою силу вместе с крахом династии Цин. Становление китайского права проходило при явном преобладании норм уголовного права и процесса над нормами других отраслей. Следует отметить, что само разделение права на отрасли не было знакомо китайской правовой системе вплоть до появления в XX веке гоминьдановского законодательства.

После того, как Гоминьдан укрепил свою власть над Китаем, националистическое правительство кодифицировало все основные гражданские, уголовные и торговые законы Китая: Уголовный кодекс (1928 год), Уголовно-процессуальный кодекс (1928 год), в котором содержалось около ста положений о доказательствах. Серьезные усилия по переводу континентальных законов привели к тому, что система доказательств Китая в период своего становления оказалась под сильным влиянием традиций законодательства континентальной правовой системы.

Образование Китайской Народной Республики в 1949 году сформировало подверженную влиянию СССР систему социалистического права. Были отменены Шесть кодексов и почти все правовые ресурсы, накопленные в период правления Гоминьдана. Многие правовые теории Советского Союза стали влиятельными в этот период, и исследования в области доказательного права не стали исключением. Например, одной из важных книг была «Теория судебных доказательств в советском праве» Андрея Вышинского. Вышинский утверждал, что признание – это самый мощный вид доказательства. Таким образом, китайская система приняла принцип, согласно которому признание

дает достаточно доказательств для осуждения. Один из принципов теории Вышинского заключался в том, что уголовное право является инструментом классовой борьбы, и поэтому западное доказательное право и теория вызывают подозрения [3]. Принцип презумпции невиновности и метод свободной оценки доказательств подвергались критике и рассматривались как декадентские капиталистические теории. Таким образом, закон в то время стал придатком политики и использовался как инструмент классовой борьбы.

С культурной революцией (1966–76) правотворческой работе и правовой системе был нанесен серьезный ущерб. Во время движения школы были закрыты, а учащихся поощряли присоединяться к отрядам Красной гвардии, которые осуждали и преследовали китайских учителей и интеллектуалов. Судебная система по всей стране была разрушена, пытки стали обычным явлением, и, по оценкам, около миллиона человек погибли в результате последовавших за этим чисток и связанных с ними инцидентов. В этот период система доказательств бесследно исчезла: суды были разрушены, судебная процедура соблюдалась, правовые исследования были приостановлены.

Развитие китайского уголовно-процессуального права во второй половине XX века происходило в основном под влиянием советских ученых-правоведов и основывалось на принципах и методах, выработанных наукой уголовно-процессуального права в СССР. В этот период мы можем наблюдать сходства переходных процессов и общности социально-экономических перемен и исторического пути двух стран, что особенно четко проявлялось 60–70е годы.

Правовая система Китая была перестроена сразу после культурной революции. Наиболее важным примером является Уголовно-процессуальный закон Китайской Народной Республики, изданный в 1979 году [3]. В настоящее время действует редакция УПК КНР от 14 марта 2012 года, в которой увеличилось количество статей и появилась более подробная регламентация понятия доказательств и института доказывания по сравнению с редакцией 17 марта 1996 года. В поправке 1996 года к уголовно-процессуальному закону больше не было дополнительных положений о доказательствах.

В начале XXI века значительно возросло количество публикаций, связанных с доказательствами. Исследования о доказательствах постепенно избавились от влияния идеологии, появились такие темы, как актуальность, допустимость, правила доказывания, принципы доказывания, бремя доказывания и т. д. [1]. В 2007 году Китайский университет политологии и права впервые официально классифицировал доказательственное право как одну из основных специальностей наряду

с процессуальным правом для поступивших в аспирантуру. Таким образом, доказательства стали широко известной юридической дисциплиной в Китае. Можно выделить четыре признака того, что доказательственное право стало тематической дисциплиной в Китае:

1) в последнее время было опубликовано большое количество книг и статей по теории доказательств;

2) в некоторых институтах были достигнуты значительные успехи в дисциплинарном строительстве доказательственного права;

3) два важных постановления (гражданские и административные доказательства) были изданы Верховным судом КНР, и некоторые местные высокие суды также приняли многие местные правила доказывания;

4) появилось много проектов правил регламентирующих деятельность в области доказательного законодательства [4].

В ходе модернизации теории доказательств, на которую влияет общий метод открытия истины в различных культурах, в том числе и за счет применения науки и технологий, возрастает однородность между различными системами доказательств. В дальнейшем это приведет к еще большему сокращению существовавших ранее различий между различными системами доказательств. Анализируя историю формирования системы доказательств Китая, мы заключаем, что система доказательств Китая сочетает в себе принципы континентальной и англо-американской правовых систем, но при этом сохраняет свои исторические и политические особенности.

Список литературы:

1. Лянь Миньянь. Совершенствование системы уголовного судопроизводства Китая // Вестник Бурятского государственного университета. 2015 № 2(1). С. 173-176.
2. Трощинский П.В. Правовая система Китая: монография / П.В. Трощинский. – М.: 6 ИДВ РАН, 2016. – 472 с.
3. Юй Ишэн. Юридическая истина в определении сущности предмета доказывания // Lex Russica. – 2014. – № 1. – С. 58-66.
4. Recent trends in evidence law in China and the new evidence scholarship // Law, Probability and Risk. – 2016. – № 1. – С. 42-70.

ЦЕННОСТИ В ПРАВЕ КАК ОСНОВАНИЯ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Яковлева Дарья Александровна

*студент,
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ,
РФ, г. Красноярск*

Чупина Анастасия Викторовна

*студент
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
РФ, г. Красноярск*

Навальный Сергей Викторович

*канд. юрид. наук, профессор кафедры
теории и истории государства и права,
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
РФ, г. Красноярск*

VALUES IN LAW AS A BASIS IN LEGISLATION

Daria Yakovleva

*Student,
FSBEI HE Krasnoyarsk GAU
Russia, Krasnoyarsk*

Anastasia Chupina

*Student
FSBEI HE Krasnoyarsk GAU
Russia, Krasnoyarsk*

Sergey Navalny

*Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Theory and
History of state and Law,
FSBEI HE Krasnoyarsk GAU
Russia, Krasnoyarsk*

Аннотация. в данной статье раскрывается понятие ценности в праве, определяется его сущность и особенность. Также предпринята попытка рассмотрения «ценности в праве» как основания в законотворческой деятельности. В связи с чем, в данном аспекте анализируются понятие и принципы законотворческой деятельности.

Abstract. This article reveals the concept of value in law, defines its essence and peculiarity. An attempt was also made to consider the "value in law" as the basis for legislative activity. In this connection, in this aspect, the concept and principles of lawmaking are analyzed.

Ключевые слова: ценности в праве; законотворческая деятельность; право; понятие ценность права; принципы законотворческой деятельности.

Keywords: values in law; legislative activity; law; the concept of value of law; principles of legislative activity.

Ценности права: свобода, порядок, ответственность, равенство отражают потребности и интересы людей, а также реализуются с помощью законотворческой деятельности, выступая в качестве основания законотворческой деятельности, в качестве объектов правовых отношений. Это относится к достоинству, здоровью, информации, безопасности и многое другое. Весьма важное значение имеют такие ценности как собственность, власть, вокруг которых и вращается «маховик» самого права. Не менее важное место среди ценностей занимает нравственность и мораль.

Ценность характеризуется, как идеал, явление действительности (к примеру, факты материального и идеального мира), что имеет важное значение для общества в целом. Ценность также представлена в виде важнейших компонентов культуры человека наряду с иными идеалами и нормами. Если сравнивать ценности и знания, то ценность не подлежит эмпирической или логической проверке или же обоснованию. В данном контексте уместно говорить о том что, ценность представлена в виде исходных эмоционально и интеллектуально воспринимающих данностей, что, как правило, побуждает субъектов к обладанию ими и их сохранению.

В целом, ценности представляют собой смысловой центр бытия человека в мире, поскольку они воплощают то, что человек хочет ради себя самого. Так, ценностные ориентации представляют собой направленность установки субъекта на конкретный ряд ценностей, а оценки представляют собой процедуры выбора на основе ценностей. Как известно, из курса теории государства и права правотворчество, а

также реализация права - это и есть человеческая деятельность с ярко выраженным оценочным характером.

По своей природе ценности права не являются правовыми категориями, однако они интегрированы правом или же охвачены правом (к примеру, достоинство и жизнь - не являются правовыми категориями, однако право обеспечивает их защиту). Правовыми ценностями считаются ценности или же олицетворение правом частично либо полностью, что благодаря праву, приобретают ценностный характер, а вне права они не будут являться таковыми (к примеру, свобода, хотя ее границы устанавливаются правом).

Основные ценности, получающие свое отражение в праве, закреплены в действующей Конституции. Прежде всего, это характерно для такой части конституционного акта, как его преамбула. Значительная часть конституции содержит базовые ценности общества, прежде всего, применительно к правам человека. В соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, высшей ценностью является человек, его права и свободы. Этот тезис должен определять гуманистическую направленность всего правотворческого процесса.

Основными правовыми ценностями считаются равенство, свобода, справедливость, безопасность и порядок. Верно отмечено, свобода должна быть ограничена пределами или же определенными мерами свободы, посредством применения норм позитивного права, установлением обязанностей.

Правовой ценностью является равенство. Равенство предстает как сущностная характеристика права, которая имеет объективное начало, а также социальные корни. Многие авторы отмечают, что равенство считается ценностью личности, и основано на взаимном контроле личного осознания социальной роли в отрицательном проявлении, а также личное осознание личности в непосредственно положительном его проявлении. Это является идеальной формой проявления человеческой социальной ценности. Однако необходимо помнить о том, что равенство в качестве правовой ценности имеет формально закрепленный характер. Человек должен осознавать и понимать необходимость самоограничения. В связи с чем необходимо закреплять нормы для реализации равенства, учитывая интересы различных групп.

Ценностью является справедливость. Человек, живя в обществе, хочет, чтобы справедливость была фактическая, реальная, а не формально закрепленная. Справедливость это как правда, законное дело, согласно Демокриту [2, с. 450]. Дж. Локк считал, что справедливость представляет собой договор [1, с. 226]. Однако, на сегодняшний день в основном

выделяют следующие свойства справедливости: во-первых, справедливость не бывает однозначной, поскольку она меняет свое содержание не только в эпохи, а также и в рамках одного исторического периода; во-вторых, важнейшими чертами справедливости считаются: самокритичность, бескорыстие, равенство, пропорциональность, доброжелательность и так далее; в-третьих, справедливость несет в себе равноправное отношение.

В современном демократическом обществе действует теория справедливости в основе которой лежат следующие постулаты: каждый человек должен быть наделен равным спектром прав; экономические и социальные неравенства должны со временем устраняться, а процесс устранения должен сопровождаться доступом ко всем положениям.

В данном контексте следует отметить, что право само по себе является мерой реализации свободы, а также и нормой справедливости, соответственно право считается частью общечеловеческой справедливости.

При принятии законов важно учитывать интересы широких слоёв общества: людей с разными культурными традициями и вероисповеданиями, посредством всестороннего их обсуждения, диалога с экспертным сообществом, институтами гражданского общества.

Законотворческая деятельность состоит в виде деятельности, которая направлена непосредственно на создание актов, обладающих высшей юридической силой, а именно законы, занимающие ведущее место среди иных нормативных правовых актов [4, с. 173]. Законотворческая деятельность в Российской Федерации отличается своей нацеленностью на формирование качественного закона, основанного на ценностной категории, что должно отвечать потребностям общества, должно быть направлено на осуществление законодательных и законопроектных функций.

В настоящее время законотворческая деятельность или процесс полностью опирается на ценностях права, поскольку даже непосредственно принцип разделения властей, в соответствии с которым законодательная власть (точнее Федеральное собрание) принимает законы, исполнительная, а также и судебная – их применяют и соответственно обеспечивают предсказуемость, справедливость и гарантированность права, что одновременно и закрепляет ведущую роль законодательного органа в общем процессе законотворческой деятельности.

Итак, вышеизложенное позволяет отметить, что законотворческая деятельность полностью основана на определенных принципах и ценностях в праве, однако невозможно сказать, что состояние законотворческой деятельности в РФ в полной мере отвечает всем требованиями

сегодняшнего дня. Без глубокого осмысления и учета содержания законотворческой деятельности качество «нынешнего» или отечественного законодательства может быть недостаточным, так как динамика развития общественных отношений в последние годы преобладает над самой динамикой развития законодательства [3, с. 197].

На основании рассмотренного следует выделить основные направления оптимизации и модернизации современного законотворчества в РФ: повышение качества законотворческого процесса и законотворчества, обеспечение социализации законодательства, постоянное обновление правовой базы, устранения пробелов, коллизий и недочетов, обеспечение научного сопровождения правотворческой деятельности с учетом реализуемых ценностей [5, с. 131].

Список литературы:

1. Марченко М.Н. Теория государства и права. М: Норма, Инфра-М, 2018. - 304 с.
2. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права. Учебник. Схемы. Хрестоматия. М: Проспект, 2019. - 720 с.
3. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова В.В. Теория государства и права. Учебник. М: Проспект, 2019. - 576 с.
4. Смоленский М.Б. Теория государства и права. М: Инфра-М, 2018. - 272 с.
5. Шульга Н.Е. Законотворчество и проблемы его совершенствования в Российской Федерации / Н.Е. Шульга. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 128-131. – URL: <https://moluch.ru/archive/279/62935/> (дата обращения: 27.09.2020).

2.7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СТАДИИ ПОКУШЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ РАЗБОЯ

გიორგიძე ალექსანდრ ბონდოვიჩ

*доктор права,
ассоциированный профессор,
Кавказский Международный Университет,
Грузия, г. Тбилиси*

TO THE ISSUE OF POSSIBILITY THE STAGE OF ATTEMPT AT THE TIME OF COMMIT ROBBERY

Alexander Giorgidze

*PhD in Law,
Associate Professor
Caucasus International University,
Georgia, Tbilisi*

Аннотация. В статье вопреки господствующему мнению в науке и практике уголовного права Грузии рассматривается возможность существования стадии покушения при совершении разбоя. Автор пытается обосновать возможность стадии покушения при разбое, исходя из правильного толкования видов покушения и приводя соответствующие примеры.

Abstract. In the article contrary to prevailing opinion in the science and practice of Georgian criminal law, author discuss the issue of possibility the stage of attempt to crime at the time of commit robbery. The author tries to argue the stage of attempt to crime at the time of commit robbery, proceeding from the correct interpretation of the types of attempt and giving relevant examples.

Ключевые слова: разбой; покушение на преступление; стадия покушения; виды покушения.

Keywords: robbery; attempt to crime; stage of attempt; types of attempt.

Согласно статье 179 УК Грузии: „Разбой, то есть нападение в целях противоправного присвоения чужой движимой вещи, совершенное с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия”. Исходя из законодательного определения разбоя, в науке и практике уголовного права стало господствующим мнение, согласно которому разбой является окончанным преступлением в момент совершения нападения с применением насилия, либо угрозы применения насилия опасного для жизни или здоровья, несмотря на то, достиг ли нападавший цели, то есть смог ли завладеть движимой вещью. Поскольку разбой является преступлением с формальным (усеченным) составом и считается окончанным в момент совершения деяния, поэтому господствует мнение, что при совершении разбоя не может иметь место стадия покушения, поскольку на стадии покушения разбой является окончанным преступлением [1, с. 493].

Согласно ст. 19 УК Грузии: „Покушением на преступление признается умышленное деяние лица, которое непосредственно хотя и было направлено на совершение преступления, но преступление не было доведено до конца”. Но тут необходимо обратить внимание на то, что само покушение в доктрине уголовного права делится на два вида – оконченное и неоконченное покушение. Покушение признается окончанным если преступник полностью осуществил все признаки объективной стороны состава преступления предусмотренного уголовным законом, минус последствие преступления [2, с. 308]. При неоконченном покушении преступник совершает только лишь часть объективной стороны состава преступления, а не полностью всю объективную сторону состава преступления предусмотренного уголовным законом. Например, А. с целью убийства направил ружье на Б., но не успел нажать на курок, потому что ему помешал В., выхвативший у него ружье. Во втором случае А. выстрелил из ружья в Б., и попал в него, но своевременное оказание Б. медицинской помощи спасло ему жизнь. В первом случае, мы имеем дело с неоконченным покушением, а во втором с окончанным, поскольку во втором случае, А. полностью осуществил все признаки объективной стороны состава убийства предусмотренного уголовным законом.

Деление покушения на оконченное и неоконченное имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку дает возможность выделить в формальных (усеченных) составах стадию покушения, в том числе в составе разбоя можно выделить вид

неоконченного покушения. Например, А. с целью завладения движимой вещи подкрался к Б., чтобы ударить и оглушить его большой палкой, но в этот момент В. остановил его выхватив у него из руки палку. Другой пример, А. вошел в микрофинансовое учреждение с целью разбойного нападения. Находясь в здании он направился к кассе и взялся за оружие, которое у него было в кармане, но не успел достать его и совершить нападение, поскольку охранник заметил и задержал его. Эти случаи нельзя квалифицировать как окончанный разбой, поскольку опасное для жизни покушение не было завершено, оно было только в стадии начала. Квалификацию этих случаев как приготовления к разбою, также нельзя считать правильным.

Согласно ст. 18 УК. Грузии: „Приготовлением к преступлению признается умышленное создание условий для совершения преступления“. Как известно, одним из основных признаков разграничения приготовления к преступлению от покушения является то, что при приготовлении к преступлению происходит только создание условий для совершения преступления, которое во времени и пространстве настолько далеко от последствия, что не может быть непосредственно реализовано в последствии. Иными словами, приготовление заканчивается и покушение начинается тогда, когда преступник совершает во времени и пространстве к последствию близкое деяние, которое непосредственно может повлечь за собой последствие преступления. Также на стадии покушения преступник переходит к началу совершения какого-либо признака объективной стороны состава преступления [3, с. 374]. В наших примерах, действие преступника когда он подкрался к жертве, чтобы ударить его палкой, а затем завладеть вещью, или когда он вошел в здание и направился к кассе, настолько близко во времени и пространстве к последствию, что может непосредственно в нем реализоваться. Поэтому эти действия, и подобные им другие деяния нельзя оценить как приготовление к преступлению. Но эти действия также нельзя оценить, как законченное преступление, поскольку нападение с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия не имело место. Если бы преступник ударил жертву палкой, или пригрозил что ударит и причинит его здоровью вред с целью завладения вещи, или выхватил оружие из кармана, то естественно такое деяние можно оценить как окончанное разбойное нападение, поскольку в этих случаях преступник осуществляет объективную сторону состава разбоя. К сожалению, во время ознакомления с судебной практикой по уголовным делам о разбоях, нам не удалось найти ни одного прецедента квалификации покушения на разбой.

Исходя из вышесказанного в заключении следует отметить, что при разбое может иметь место стадия покушения, но лишь только неоконченного, поскольку если покушение окончено, то разбой является окончательным преступлением. К сожалению, в теории и практике уголовного права Грузии такой подход не пользуется поддержкой, поскольку по инерции до сегодняшнего дня считается общепризнанным, что при разбое не может иметь место стадия покушения.

Нами был проведен опрос 12 прокуроров и 7 судей по поводу возможности существования покушения на разбой, а также были ли в их практике случаи подобной квалификации. Все прокуроры единогласно ответили, что покушение на разбой невозможно из-за законодательной конструкции состава разбоя и в их практике подобной квалификации не было. Аналогичными были ответы судей. Приведенные нами примеры 9 прокуроров квалифицировали, как окончательный разбой, три прокурора, как приготовление к разбою. Из судей лишь один ответил, что подобные случаи теоретически можно квалифицировать как покушение на разбой, но практически такая квалификация не будет поддержана. Остальные ответили что, подобные случаи на практике будут квалифицированы, как окончательное преступление. Несмотря на то, что в доктрине уголовного права давно не отрицается возможность существования стадии покушения в формальных составах [4, с. 153], эта правильная позиция до сих пор не находит соответствующего толкования и применения на практике.

Список литературы:

1. Особенная часть уголовного права. Учебник / Под. ред. Г. Мамулашвили, Н. Тодуа. – Тбилиси: „Меридиани”, 2019 (на грузинском языке) – 847 с.
2. Турава М. Уголовное право. Обзор общей части. – Девятое издание. – Тбилиси: „Меридиани”, 2013 (на грузинском языке) – 545 с.
3. Общая часть уголовного права. Учебник // Под. ред. Г. Начкебия, Н. Тодуа. – Тбилиси: Изд-во „Меридиани”, 2019 (на грузинском языке) – 783 с.
4. Церетели Т. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. – Тбилиси: Издательство Академии Наук ГССР, 1961 (на грузинском языке) – 246 с.
5. Уголовный кодекс Грузии, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.matsne.gov.ge (дата обращения 24.11.2020).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ – КРИТЕРИЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Шайхутдинов Дамир Наилевич

студент,

*Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак*

Разяпова Лилия Миннулловна

канд. юрид. наук, доцент,

*Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак*

ADMINISTRATIVE COLLATERAL ESTOPPEL – THE CRITERION OF CRIMINALIZATION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTS

Damir Shaikhutdinov

Student,

*Bashkir State University,
Sterlitamak branch,
Russia, Sterlitamak*

Lilia Razyarova

Cand. jurid. sciences, associate professor,

*Bashkir State University,
Sterlitamak branch,
Russia, Sterlitamak*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оснований криминализации общественно опасных деяний, а также ограничения преступлений от иных видов правонарушений.

Abstract. The article deals with the problems of grounds for criminalization of socially dangerous acts, as well as the differentiation of crimes from other types of offenses.

Ключевые слова: криминализация; общественно опасные деяния; уголовная политика; уголовное право; административная преюдиция.

Keywords: criminalization; socially dangerous acts; criminal policy; criminal law; administrative prejudice.

По мнению ученых, исходя из принципа «нет преступления, кроме прямо предусмотренного законом» и принятых механизмом законотворчества в России, уголовное право не создает границы дозволенного, а только лишь ретранслирует сложившиеся представления о таких границах в обществе. Механизмы представительной демократии рассчитаны как раз на такую ретрансляцию. В связи с чем, вопрос об основаниях криминализации общественно опасных деяний распространяется во многом и за пределы науки уголовного права: это вопрос как теории права, так и психологии, социологии и др. Наука уголовного права, в свою очередь, способна ответить на вопрос какими должны быть критерии криминализации противоправного поведения, исходя из социального предназначения права. В юридической науке криминальной сферы общепризнанным является точка зрения о том, что основаниями для отграничения преступления от иных видов правонарушения являются характер и степень общественной опасности деяния. Характер общественной опасности определяется общественными отношениями, на которые оно направлено, то есть объектом преступления [4, с. 58]. Исключительными объектами уголовно-правовой защиты, не имеющими аналогов, являются жизнь, здоровье, половая свобода и половая неприкосновенность, основы конституционного строя государства, а также мир и безопасность человечества. Разграничение преступлений от иных правонарушений по характеру общественной опасности, хотя бы в части перечисленных благ не должно вызывать проблем, однако на сегодняшний день, активная нормотворческая деятельность законодателей практически свела на нет дифференцирующее значение данного критерия.

Так, 17 глав Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее по тексту КоАП РФ) охраняют те же общественные отношения, что и Уголовный Кодекс РФ (далее по тексту УК РФ). Глава 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности» соответствует главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», глава 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» – главе 26 УК РФ «Экологические преступления» и т. д.

Необходимо отметить и то, что ряд изменений, внесенных в административное законодательство указывает на вмешательство

административного права в сферы, традиционно считающиеся сферами уголовно-правовой охраны. В отдельных случаях, учитывая встречную тенденцию к декриминализации отдельных деяний, такое вмешательство можно оценить положительно, однако в остальных, оно лишь усложняет деятельность правоприменителя.

Например, в ч. 6.1 ст. 20.4 КоАП РФ установлено, что за нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее возникновение пожара и причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека устанавливается ответственность. Тяжкий вред здоровью, смерть человека – серьезное посягательство, которое наказывается нормами уголовного права при умышленной и при неосторожной форме вины, в качестве самостоятельного преступления и при преступных последствиях при совершении других преступлений. Жизнь человека – объект именно уголовно-правовой охраны, и указание на причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерти в качестве последствий административного правонарушения стирает грань между преступлением и проступком. Указанное обстоятельство может привести к серьезным нарушениям прав и законных интересов граждан [1, с. 49]. При совпадении объектов правовой охраны, степень общественной опасности деяния становится основным критерием разграничения преступлений от иных правонарушений. В науке теории уголовного права степень общественной опасности – это количественная характеристика общественной опасности. При ее определении учитываются тяжесть последствий, причиненных преступлением, форма вины, особенности субъекта преступления и ряд других обстоятельств [4, с. 59]. Необходимо отметить, что с практической точки зрения самым важным из них является именно количественный признак. Законодатель использует его в качестве последствия совершенного деяния в большинстве случаев. Основная проблема заключается в том, что нередко законодатель не устанавливает четкие границы между проступком и преступлением. Составы преступлений и иных правонарушений описываются таким образом, что разницы между ними трудно понять даже правоприменителю. Прежде всего речь здесь идет о преступлениях с формальной структурой состава. Многие из таких преступлений практически неотличимы от сходных противоправных деяний.

В качестве примера можно привести состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ», который практически идентичен составу административного правонарушения, ответственность за которое

предусмотрена ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ». Данные противоправные деяния должны разграничиваться на основе установления критерия систематичности употребления соответствующих веществ. Указанный критерий безусловно позволяет количественно оценить факты того или иного поведения, однако представляется недостаточно четким для разграничения обозначенных явлений [3, с. 22]. Установление административной преюдиции – формализованного критерия для криминализации последующего противоправного поведения, позволило бы реализовать в значительной мере превентивный потенциал российского права, что объясняет почему рассматриваемый нами институт обозначен как «преступления с административной преюдицией».

Цель преюдиции – создание правовой определенности в общественных отношениях. Суть данного механизма применительно к преступлениям с административной преюдицией – создать ясность, определенность того, сознательно ли лицо повторяет акты однотипного противоправного поведения. Из чего можно сделать вывод, что установка лица является сознательно противоправной, а также то, что возрастает общественная опасность такого поведения, что по заключению Конституционного Суда РФ является «конституционно значимой причиной для криминализации соответствующих деяний» [5, с. 74].

Установление административной преюдиции – формализованного критерия для криминализации последующего противоправного поведения в значительной мере могло реализовать превентивный потенциал российского права. Расширение области применения межотраслевой преюдиции может стабилизировать и обогатить отношения между различными охранительными отраслями российского права, а также будет способствовать решению некоторых проблем, свойственных иным его отраслям, помимо уголовного права [2, с. 56].

Список литературы:

1. Безверхов А.Г. Возвращение административной преюдиции в уголовное законодательство России // Российская юстиция. – 2012. – № 1. – С. 48-53.
2. Незнамов А.В. Судебный запрет как предпосылка для формирования концепции «последовательного правоприменения» (начало) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 1. – С. 53-57.
3. Незнамова З.А. Преступления с административной преюдицией в Уголовном кодексе РФ: коллизии межотраслевого регулирования // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 6. – С. 20-25.

4. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт. Инфра-М, 2008. – 560 с.
5. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 69-79.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

Шайхутдинов Дамир Наилевич

студент,
Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак

Разяпова Лилия Миннулловна

канд. юрид. наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак

MAIN PROBLEMS OF CRIMINALIZATION OF ACTS

Damir Shaikhutdinov

Student,
Bashkir State University,
Sterlitamak branch,
Russia, Sterlitamak

Lilia Razyapova

Cand. jurid. sciences, associate professor,
Bashkir State University,
Sterlitamak branch,
Russia, Sterlitamak

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы криминализации в России, анализируется Уголовный кодекс РФ, а также тенденции развития и совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Abstract. The article deals with the main problems of criminalization in Russia, analyzes the criminal code of the Russian Federation, as well as trends in the development and improvement of domestic criminal legislation.

Ключевые слова: криминализация, общественно опасные деяния, уголовная политика, уголовное право.

Keywords: criminalization, socially dangerous acts, criminal policy, criminal law.

В настоящее время проблема криминализации, а в особенности ее обоснование – центральный вопрос уголовной политики. Нередко высказываются предложения [4, с. 17] о необходимости включения в Уголовный кодекс РФ (далее по тексту УК РФ) новых составов общественной опасных деяний, при этом такие требования чаще всего не имеют достаточного обоснования. Указанные предложения чаще всего обосновывают указанием на распространённость требующего криминализации деяния, в отсутствие соответствующих статистических подтверждений, ссылками на практику зарубежных стран, имеющих отличные от российской практики условия.

УК РФ, принятый в 1996 г., за время своего существования неоднократно подвергался изменениям, из чего можно сделать вывод об интенсивном развитии общественных отношений, а также о меняющемся курсе уголовной политики. В связи с чем, выработанные теорией криминализации принципы и основания установления уголовно-правового запрета должны постоянно меняться соответственно динамике развития охраняемых ими общественных отношений, при этом не отходя от объективных социальных норм.

Основная цель теории криминализации заключается в том, чтобы найти и сохранить баланс между устоявшимися истинами в отношении установления уголовной ответственности и постоянно меняющимися реалиями развития общества, включая и объективную необходимость, а также волю властей. Вышесказанное показывает обязательный характер предварительной проработки со стороны науки, вопросов криминализации деяний – перед предложением необходимо решиться на «самый ответственный шаг», когда к сфере преступлений относится такое действие, ранее не считавшееся преступным, когда законодателю необходимо принять такое решение, которое повлияет на тысячи человеческих судеб и определит нравственную физиономию общества [2, с. 12].

По нашему мнению, можно выделить следующие основные проблемы криминализации в России.

Во-первых, это увеличение объемов криминализации. Согласно подсчетам В.В. Лунсева, за время действия четырех уголовных кодексов 1922 г., 1926 г., 1960 г., 1996 г. было криминализировано более 300 новых видов общественно опасных деяний [5, с. 9].

Следует отметить, что 2019 г. выдался урожайным на новые преступления: законодатель как расширил сферу применения ряда уже существующих статей УК РФ, так и ввел новые.

По мнению, С.Г. Келиной, имеется очевидная проблема пробелом и избыточности уголовного законодательстве [1, с. 48]. Указанная избыточность прослеживается в криминализации в УК РФ деяний, детализирующих разные виды мошенничества (мошенничество в сфере кредитования; мошенничество при получении выплат; мошенничество с использованием электронных средств платежа; мошенничество в сфере страхования; мошенничество в сфере компьютерной информации). При этом продолжает существовать общая статья «мошенничество».

Во-вторых, проблемой криминализации является отсутствие предвзвешенной научной проработки вопросов криминализации деяний.

В настоящее время в России отсутствует централизованный мониторинг соответствия между существующими нормами и законопроектами уголовно-правовых норм, в связи с чем, следует отметить, что необходимо системное последовательное введение криминологической экспертизы, о которой уже ни раз говорилось в научной среде. Более двадцати лет на стадии обсуждения находятся различные проекты федеральных законов об обязательной криминологической экспертизе законодательных актов, без которой многие принимаемые законы не всегда актуальны, адекватны, нередко входят и в явное противоречие с криминологией, а порой и сами по себе могут представить весьма уязвимую сферу для криминогенности [3, с. 49].

По мнению С.В. Бородина и В.В. Лунеева принятие указанного закона необходимо. Его непринятие имеет не только объективные, но и субъективные факторы. Законодатели боятся, что качественно проведенная криминологическая экспертиза закона, выявит не только его пробелы, но и коррупционные слагаемые. Данная проблема, в частности, затрагивалась во время работы секции научного совета при Совете Безопасности РФ при обсуждении вопроса проблем уголовно-правовой политики в сфере обеспечения внутренней безопасности РФ, где в рамках рассмотрения было выделено девять проблем современной уголовной политики в России, одна из которых – снижение качества законотворческой деятельности, в том числе за счет отсутствия криминологической экспертизы законопроектов.

Криминологическая экспертиза – результат постоянного творческого взаимодействия представителей криминологии, уголовного процесса, криминалистики, уголовного права, уголовно-исполнительного права с привлечением необходимых специалистов из других отраслей науки.

На сегодняшний день, в России имеются многочисленные научно-консультативные, экспертные советы при комитетах Государственной Думы РФ, Совете Федерации и пр., которые проводят важную и полезную работу, но действуют обособленно, разрозненно, не имеют ресурсного обеспечения, необходимых полномочий, в связи с чем не могут полноценно заменить комиссию по криминологической экспертизе.

В-третьих, одной из основных проблем криминализации является наличие запоздалой или опережающей криминализации. Опережающая криминализация выстроена на надежном прогнозе законодателя, что какие-то действия или бездействие в ближайшем будущем могут стать общественно опасными, а значит, должны быть заблаговременно криминализованы.

Как справедливо отметил В.В. Лунеев, криминализация в России связывается с ее избирательным запаздыванием, т.е. лоббированием, недобросовестным захватом-поглощением компаний и т.д. В качестве примера можно привести включение в УК РФ таких статей как 127.1 – торговля людьми и 127.2 – использование рабского труда. Данные статьи были введены 8 декабря 2003 г., хотя в науке неоднократно указывалось на отмеченный законодательный пробел. Под давлением общественно опасных реалий осуществляется запоздавшая криминализация деяний, поскольку дальнейшее затягивания процесса осуществления ее грозит серьезными последствиями для человека, его прав, безопасности, экономики и др. общественных отношений. Своевременная же криминализация строится на надежном прогнозе законодателя о том, что развитие общественных отношений в определенном направлении превратит малозначительные и отдельные действия или бездействия в массовые тяжкие и особо тяжкие преступления.

По нашему мнению, целесообразно осуществлять своевременную криминализацию, поскольку прогнозы, на которых основывается криминализация могут не оправдаться, в связи с чем норма станет «мертвой», а запоздавшая в свою очередь может быть проведена наоборот слишком поздно, и общественное отношение останется незащищенным.

В-четвертых, одной из проблем криминализации деяний выступает увеличение числа бланкетных норм, затрудняющих непосредственное применение уголовного законодательства, наличие казуальных норм, нарушающих принцип относительной распространенности криминализуемых деяний. Деяние не может быть для общества редким или случайным, исключительным в силу определенных обстоятельств, оно должно быть повторяющимся, типичным для разных условий, иначе уголовное законодательство будет трудно применить на практике. Так, в качестве примера можно привести ст. 128 УК РФ – незаконная

госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях – с 2016 г. по 2019 г. осуждено 5 человек.

Крайне нецелесообразно создавать отдельную норму по каждому факту отклоняющегося поведения. Казуальность уголовного закона не может быть беспредельной. По мнению ученых, вполне достаточно традиционным норм – о незаконном лишении свободы, или о вынесении заведомо неправосудного судебного акта, в случае, если лицо помещено на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях на основании такового. Нарушение законов юридической техники, системного соответствия нормам международного права, логической стройности, противоречия во внутреннем законодательстве, а также единства уголовно-правовой техники – пятая проблема криминализации деяний. Важно соблюдать все требования законодательной техники, которые включают в себя все вышперечисленное.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что криминализация деяний сложный и многогранный процесс, при котором необходимо строгое соблюдение принципов криминализации общественно опасных деяний. Необходимо проведение комплексного анализа всех статей УК РФ в действующей редакции, с целью кардинального изменения ситуации в области обеспечения функционирования системы социального контроля в сторону улучшения.

Список литературы:

1. Келина С.Г. Некоторые аспекты теории криминализации // Проблемы уголовной политики и уголовного права. – М. 1994. – С. 48.
2. Кенни К.С. Основы уголовного права: пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит. 1949. – 599 с.
3. Кудрявцев В.Н. Криминология и проблемы криминализации / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов // Журн. рос. права. – 2004. – № 12. – С. 46-50.
4. Лебедева А.А. Мошенничество в сфере высоких технологий по национальному и международному уголовному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – С. 15-22.
5. Лунеев В.В. Правовое регулирование общественных отношений – важный фактор предупреждения организованной и коррупционной преступности // Гос-во и право. – 2001. – № 5. – С. 9-10.

2.8. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Плесская Надежда Сергеевна

студент

Московский государственный

гуманитарно-экономический

университет- МГГЭУ,

РФ, г. Москва

BRIEF ANALYSIS OF THE STATE OF LEGALITY IN THE FIELD OF VERIFICATION PROCUREMENT OF NARCOTIC DRUGS

Nadezhda Plesskaya

Student of

Moscow state University

of Humanities and Economics - MSHEU,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проведения проверочной закупки наркотических средств, в том числе особенности прокурорского надзора в данной сфере.

Abstract. the article discusses the features of the verification purchase of narcotic drugs, including the features of Prosecutor's supervision in this area.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств; проверочная закупка наркотических средств; оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: illicit drug trafficking; verification purchase of narcotic drugs; operational search activity.

Необходимой задачей национальной безопасности в настоящее время продолжает оставаться противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [2]. Все это указывает на необходимость предупреждения, выявления таких преступлений и установления лиц, которые их совершают, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Целью научной работы является рассмотрение актуальных проблем в сфере проведения проверочной закупки наркотических средств, а также особенностей прокурорского надзора в данной сфере.

В процессе исследования были применены общенаучные и специальные юридические методы исследования. Метод системного анализа позволил изучить действующее законодательство в сфере проведения проверочной закупки наркотиков. Сравнительно-правовой метод исследования помог выявить особенности прокурорского надзора и возможности его совершенствования для преодоления проблемы отмены приговоров по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков.

В соответствии со ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3 (с изм. и доп.), в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение проверочной закупки, т.е. оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования для их изготовления [1].

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о наличии двух точек зрения о правовой квалификации проверочной закупки наркотических средств. В первую очередь, некоторые авторы считают, что закупка наркотиков представляет собой мнимую сделку купли-продажи [6, с. 109]. Однако, данное определение не вполне обоснованно, поскольку невозможно оперативно-розыскное мероприятие отождествлять с элементом гражданского оборота. В качестве альтернативного варианта под проверочной закупкой наркотических средств предлагается понимать совокупность действий по искусственному созданию ситуации, имитирующей приобретение наркотических средств или иных предметов, относящихся к незаконному обороту наркотиков [4, с. 236].

В 2016 году Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) принял к рассмотрению жалобы девяти граждан Российской Федерации,

осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. У всех заявителей доказательственная база по уголовным делам строилась по одному принципу: главным доказательством служили результаты проведения оперативными уполномоченными проверочных закупок наркотических средств, в которых сотрудники полиции выступали «покупателями», либо «посредниками» при сбыте наркотиков.

Метод проведения проверочной закупки является одним из самых распространенных при задержании подозреваемых в рассматриваемых преступлениях. Так, в одном из решения ЕСПЧ указывалось на неоднократные допущенные нарушения при проведении проверочных закупок наркотических средств [7].

Таким образом, представляется необходимым совершенствование прокурорского надзора за процедурой проведения проверочной закупки наркотических средств. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предполагает при проведении проверок обязательное соблюдение двух взаимосвязанных между собой условий: наличие поводов и оснований. Это своего рода отправные точки.

Одновременно сторонниками, отстаивающими умеренные «реформы» в области прокурорского надзора, предлагается активное использование в указанных целях возможностей информационных технологий, предварительно создав для этого необходимые предпосылки путем постепенной «интеграции» информационных систем МВД России, аккумулирующих сведения о деятельности оперативных подразделений полиции, с автоматизированным информационным комплексом «Надзор», функционирующим в органах прокуратуры. Для этого предлагается внести изменения в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 21) [3, с. 190]. Однако, в ближайшее время вряд ли удастся что-либо предпринять в этом направлении, поскольку пока материальных предпосылок для осуществления данных изменений нет. Вопросы возникают и в плане обеспечения защиты сведений, подлежащих передаче. Не следует исключать вероятность «утечки» данных, если заранее не разработать комплекс действенных мер, направленных на воспрепятствование несанкционированного доступа к компьютерной информации.

В своей работе П.И. Иванов предлагает радикальные решения, принятие которых, по его мнению, может привести к существенному (кардинальному) укреплению законности в сфере оперативно-розыскной деятельности [4, с. 237]. Сторонники этой точки зрения считают, что ныне действующая модель прокурорского надзора малоэффективна и низок коэффициент полезного действия. В целях повышения эффективности

прокурорского надзора предлагается законодательное закрепление нового подхода относительно прокурорского надзора, заключающегося в переходе к предварительной форме надзора. Кроме того, предлагают не проводить без санкции суда такие оперативно-розыскные мероприятия, как проверочная закупка наркотических средств [5, с. 175]. Представляется, если идти по этому пути, то могут появиться новые проблемы, связанные с оперативностью принятия необходимых решений в целях своевременного выявления и пресечения в первую очередь тяжких и особо тяжких преступлений.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, неизменными условиями осуществления прокурорской проверки за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, являются наличие для этого поводов и оснований в отношении проверочной закупки наркотических средств.

Во-вторых, основанием для прокурорской проверки при проведении проверочной закупки наркотических средств является наличие достаточных данных, указывающих на признаки совершения нарушений законности в ходе оперативно-розыскной деятельности органами, правомочными на ее осуществление в отношении проверочной закупки наркотических средств.

В-третьих, правовая основа действий во время осуществления проверочной закупки наркотических средств остается неоднозначной.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О наркотических средствах и психотропных веществах" // Собрание Законодательства РФ. – 12.01.1998. – № 2. – Ст. 219.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010 г. – № 8, август.
3. Комментарий к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с приложением решений Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека. – 3-е изд., доп. и перераб. – М: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 576 с.
4. Иванов П.И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 236-241.

5. Чечетин А.Е. О совершенствовании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3. – С. 174-177.
6. Чумаров С.А. О понятии проверочной закупки наркотических средств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 108-113.
7. ЕСПЧ раскритиковал процедуру проверочных закупок наркотиков в России // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. – Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/espch-raskritikoval-protseduru-proverochnykh-zakupok-narkotikov-v-rossii>. (дата обращения: 10.11.2020).

ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

Шайхутдинов Дамир Наилевич

студент,

*Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак*

Разяпова Лилия Миннулловна

канд. юрид. наук, доцент,

*Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал,
РФ, г. Стерлитамак*

GROUNDS FOR CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTS

Damir Shaikhutdinov

Student,

*Bashkir State University,
Sterlitamak branch,
Russia, Sterlitamak*

Lilia Razyarova

Cand. jurid. sciences, associate professor,

*Bashkir State University,
Sterlitamak branch,
Russia, Sterlitamak*

Аннотация. В статье рассматриваются основания криминализации и декриминализации общественно опасных деяний.

Abstract. The article considers the grounds for criminalization and decriminalization of socially dangerous acts.

Ключевые слова: криминализация, общественно опасные деяния, уголовная политика, уголовное право.

Keywords: criminalization, socially dangerous acts, criminal policy, criminal law.

Начало криминализации всегда обусловлено причинами, вызвавшие появление новых деяний, признающиеся общественно опасными. Для обозначения данных причин учеными используется понятие «основания», поскольку данное понятие наиболее полно отражает воздействие объективных и субъективных факторов на начало и конец процесса криминализации.

Криминализация деяния – основной способ уголовной политики, необходимо рассматривать данный институт с учетом основных элементов уголовной политики. Множество различных мнений ученых о сущности криминализации, а также ее типах объясняется тем, с учетом какого элемента авторами рассматривается указанный процесс.

В настоящее время нет единообразного понимания содержания понятия «криминализация» и ее оснований, а также не сформулировано единое определение данного понятия.

На криминализацию оказывают влияние множество факторов, как объективных, например, отрицательные последствия научно-технического процесса, так субъективных, например, воля государства.

По мнению авторов социалистического периода права, основаниями криминализации служат общественная опасность и неотвратимость ответственности.

В работах современных авторов исследуется многообразие объективных и субъективных оснований криминализации, которые оказывают на нее совокупное воздействие.

Политическая воля – основание криминализации, которое рассматривается современными учеными как субъективный фактор, в отличие от авторов советского периода. Только в работах современного периода криминализация деяний детально рассматривается как процесса, основанием которого является властное признание деяния преступным, а результатом данного процесса внесение признаков состава преступления в Уголовный кодекс [1].

Многообразие мнений по содержанию криминализации и определения ее основания обусловлено рядом причин, во-первых, политическими – переход уголовной политики от доктрины социалистического права к современной доктрине естественного права.

Во-вторых, историческими причинами, которые заключаются в изучении процесса криминализации современной наукой уголовного права.

Множество разработанных классификаций оснований криминализации деяний, многообразие терминов, неопределенность содержания свидетельствует о сложности научной разработки данного понятия, что в очередной раз подтверждает мнение В.Н. Кудрявцева о необходимости развития понятийного аппарата науки, что будет являться показателем научного осмысления проблем [3].

В-третьих, теоретическими причинами, которые заключаются в изменении научного подхода к рассмотрению криминализации деяний. В настоящее время, в отличие от советского периода, целесообразно рассматривать криминализацию как с позиции уголовного права, так и криминологии. Помимо этого, на наш взгляд, разнообразие мнений может быть объяснено с учетом какого из основных элементов уголовной политики рассматривается процесс криминализации.

В настоящее время перечень оснований криминализации расширяется, что свидетельствует о постоянном внимании ученых к содержанию изменений, вносимых в уголовное законодательство, а также подтверждает исследование наукой уголовного права как количественных, так и качественных показателей криминализации.

В процессе развития общества отдельные преступления перестают считаться обществом опасными, в связи с чем возникает необходимость проведения декриминализации, т. е. процедуры признания деяния утратившим общественную опасность и исключение его из состава Уголовного кодекса.

Процесс декриминализации рассматривается противоположным процессу криминализации деяний, поэтому сброс критериев, послуживших основаниям для криминализации, является основанием для его декриминализации.

По нашему мнению, начало процесса декриминализации – признание властью утратившим деяния общественной опасности, а ее результат – исключение признаков состава преступления из Уголовного кодекса.

При анализе соотношения процессов криминализации и декриминализации можно отметить, что преступность и наказуемость деяния согласно ст. 3 УК РФ определяется лишь УК РФ.

Аналогия закона не допускается. В связи с чем, принцип законности обязывает правоприменителя к точному применению уголовного закона в соответствии с его духом и содержанием, основанном на правильном толковании [2].

Самым распространенным способом толкования уголовно-правовых норм является их буквальное толкование.

Однако данный вид толкования считается наиболее неустойчивым [5], в связи с чем от законодателя требуется филигранная точность формулирования признаков составов преступлений при их внесении в Уголовный кодекс, а также их постоянная конкретизация.

Рассмотрев вопрос понятия и основания криминализации и декриминализации общественно опасных деяний, мы можем сделать вывод о том, что криминализация – один из основных способов уголовной политики, обозначающий процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, а его результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления, или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Декриминализация также один из основных способов уголовной политики, означающий процесс, начало которого – признание преступления утратившим общественную опасность, а результат – исключение из Уголовного кодекса состава преступления, или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Список литературы:

1. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). – СПб. 2004. – С. 265.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М. 2008. – С. 22.
3. Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета. ... М., 2001. – С. 17-20.
4. Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 23.
5. Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права: учебно-практ. пособие. – М. 2008. – С. 138.

2.9. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анищенко Владимир Николаевич

профессор кафедры

Экономических и финансовых исследований

Высшей школы государственного аудита

(факультета) Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова,

д-р техн. наук, профессор,

РФ, г. Москва

PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT OF FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir Anishchenko

Professor of the Department of economic

and financial investigations

Higher school of state audit (faculty)

M.V. Lomonosov Moscow state University,

Doctor of technical Sciences, Professor

Russia, Moscow

Аннотация. Экономическая и финансовая безопасность современной России находится под угрозой воздействия различных негативных факторов. В данной работе рассматриваются основные проблемы устойчивости экономической и финансовой безопасности России на современном этапе.

Abstract. The economic and financial security of modern Russia is under threat from various negative factors. This paper considers the main problems of stability of economic and financial security of Russia at the present stage.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, финансы, устойчивость экономики.

Keywords: economic security, financial security, finance, economic stability.

Обеспечение финансовой безопасности и финансовой устойчивости развития как России в целом, так и ее отдельных организаций имеют в последнее время особую актуальность в связи с наличием финансового кризиса и появлением экономической неустойчивости Российской Федерации в связи с коронавирусом. Появившиеся таким образом проблемы просто не позволяют создать необходимый уровень экономического роста, а, напротив, только тормозят торговую и внешне-экономическую деятельность страны, негативно воздействуя на сохранение бюджетной, налоговой, страховой и других финансовых систем России. Только успешная политика в финансовой сфере способна восстановить политическую и социальную стабильность страны, в связи с чем, именно изучение и развитие финансовой безопасности государства могут стать залогом достижения скорейшего экономического подъема. При этом обеспечение финансовой безопасности, успешное выполнение экономических реформ, обязательно должны исходить из национальных интересов России.

Под «безопасностью» в широком смысле понимается особое состояние защищенности, при котором отсутствует какая-либо угроза причинения существенного вреда. В настоящее время существует масса различных подходов и классификаций элементов безопасности, среди которых жизнь и здоровье человека; результаты осуществляемого ими труда, обеспечивающие жизнедеятельность социума и инфраструктуру; необходимые для развития и функционирования страны денежные средства и имущество и т.д.

В соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», выделяют следующие виды безопасности в зависимости от объекта: общественную безопасность; безопасность государства; безопасность личности; иные установленные действующим российским законодательством виды безопасности [3].

После произошедших в конце XX в. в финансовых и экономических сферах кризисных ситуаций, ряд зарубежных стран для обеспечения безопасности финансовой сферы приняли соответствующие законодательные акты. В качестве наиболее показательного стоит отметить французский закон «О финансовой безопасности», принятый в 2003 г., определяющий вспомогательные мероприятия с целью предоставления защищенности финансовой сфере.

В современном российском законодательстве не содержится соответствующей легальной дефиниции финансовой безопасности. Таким образом отсутствует и закрепление в российском праве определение понятия финансовой безопасности как правовой категории. Однако, по мнению автора, это не является препятствием для того, чтобы сделать вывод о том, что финансовая и национальная безопасность соотносятся как часть и целое. Причем, данную логику возможно четко проследить в соответствующих правовых актах, регламентирующих вопросы безопасности в Российской Федерации.

В частности, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2], закрепляет тезис о том, что усиление региональной и глобальной нестабильности сопутствует процессу создания новой полицентричной модели мироустройства. Прослеживается усугубление противоречий, затрагивающих углубления имеющегося разрыва среди уровней благополучия стран, неравномерности темпов развития, контроля доступа к рынку, борьбы за ресурсы. В происходящей в интернациональной политической «битве» за влияние задействуется широкий диапазон орудий, особенно финансово-экономических. Структурный дисбаланс в мировой финансовой системе и экономике, волатильность рынка энергоресурсов, а также растущая задолженность – все это факторы, из-за которых всегда присутствует большой риск возникновения нового крупномасштабного финансового кризиса.

Таким образом, представляется закономерным и логичным вывод о том, что финансовая безопасность является комплексным и многоаспектным сложным понятием, предусматривающим, в том числе и определенную защищенность наиболее важных элементов финансовой системы путем использования общности разнообразных средств (включая правовые). К компонентам финансовой безопасности относятся субъекты, объекты, угрозы и риски. Отдельно затрагиваются меры, направленные на обеспечение соответствующих видов безопасности.

Зачастую финансовая безопасность рассматривается через призму хозяйствующих субъектов и их финансовой обеспеченности (микроуровень). [Янкина И.А., С. 43-48] Так, финансовая безопасность для бизнеса есть основа его существования. Это не просто залог стабильной и успешной деятельности, но также и фундамент, на котором стоят компании. Статистические данные детально показывают, что чаще всего банкротства и финансовые проблемы бизнеса напрямую связаны с отсутствием эффективной системы обеспечения финансовой безопасности. Таким образом, цель обеспечения финансовой безопасности предприятия считается успешно выполненной, если качественно

обеспечена его финансовая устойчивость, которая критически зависима от организации управления соответствующим бизнесом.

В контексте материальной основы финансовая безопасность представляет собой состояние защищенности российской финансовой системы, в контексте целевой основы такой защищенности – финансовая устойчивость самого государства. Одним из основных инструментов достижения данной цели является создание публичных резервных фондов денежных средств.

Таким образом, для достижения целей финансовой безопасности России требуется формирование надлежащего правового механизма, применяющего все необходимые и доступные юридические инструменты, требующиеся с целью нейтрализации угроз и рисков в финансовой сфере, ликвидации отрицательных последствий от их проявления. Представляется необходимым включить в Федеральный закон «О безопасности», понятие «риск», под которым предлагается понимать вероятность наступления негативных последствий в связи с возникновением угроз, направленных на причинение ущерба экономической и финансовой безопасности государства (в рамках статьи 2 указанного ФЗ).

Список литературы:

1. Анищенко Е.В. Отток капитала – системная угроза устойчивости обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 4. С. 38–42.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ О безопасности // Российская газета. № 295. 2010.
4. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: учебное пособие / В.Н. Анищенко, А.В. Молчанов и др. / под ред. А.Г. Хабибулина. – 2-у изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Московского университета, 2020. - 572 с.
5. Янкина И.А., Спиридонов Е.Э. Финансовая безопасность предприятий: необходимость системного подхода и участия банков // Банковское право. 2016. № 1. С. 43-48.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XLVII международной
научно-практической конференции*

№ 12 (47)
Декабрь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.12.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,88. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru